

Беерот Цицахк

Вайецэ • Вайишлах

В ожидании избавления

Хафец Хаим

Щипцы и трава

Рав Яаков Галинский

Слова ранят и исцеляют

Рабанит Лея Ганс

Тора, избавление, Машиах

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаль Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Берл Набутовский;
г-жа Хана Берман;
г-жа Лея Шухман;
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: ירושלים, 81/8 תפארת רמות, רב יגאל פולישצ'וק

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за полное выздоровление

**Эстэр Хая бат Рут (Рыся)
Рахэль Леа бат Эстэр Хая**

За возвышение души

**Инна бат Лейб,
Гених бен Яков, Фаня Сара бат Гершон,
Ицхак (Исаак) бен Залман,
Шимон (Семен) бен Ицхак**

За возвышение души

**Мирьям бат Аарон Даташвили
Соня бат Файвел**

За возвышение души

**Сара Наоми бат Авраам
Ида бат Песах**

Просьба молиться за выздоровление

**Йехезкель бен Шифра;
Галя Хая Браха бат Мира**

Журнал посвящается светлой памяти

**Хая Това бат Яков Ури; Александр бен Наум;
Залман бен Григорий; Элька бат Моше;
Элиезер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолий бен Шмуэль (Самуил);
Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий;
Мария бат Гиль; Лена бат Йона**

Содержание

Недельная глава

- 3 | Лакомства к субботнему столу
- 3 | Недельная глава Вайецэ
- 6 | Недельная глава Вайшилах

Еврейское мировоззрение

- 11 | В ожидании избавления
Хафец Хаим
- 13 | Врата веры
Рав Шимшон Давид Пинкус
- 13 | Десятый и одиннадцатый принципы
- 20 | Верные люди
По урокам рава Дорона Голда
- 25 | Молитва страдальца
Рав Йерахмиэль Крамм

Еврейский закон

- 29 | Законы почитания родителей
Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

- 35 | Слова ранят и исцеляют
Рабанит Лея Ганс

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Вайецэ

Возможность приобрести Тору

По материалам рава Арье Шехтера

Сказано в мидраше («Берешит Раба», 72:3), что как Лея, так и Рахель, должны были родить четверых сыновей. И когда Рахель уступила Лее, она потеряла двоих. А Лея приобрела их, причем это были именно Иссахар и Зевулун, которые договорились между собой, что Зевулун делится с Иссахаром своими доходами, чтобы тот мог спокойно учить Тору, а Иссахар за это удостоит Зевулуна доли в Торе Иссахара в мире грядущем. Если подумать, здесь возникает большой вопрос. Тора настолько велика и возвышенна, что ее нельзя приобрести ни за какой капитал в мире, как сказано в Шир а-Ширим: «Если отдаст человек все богатство своего дома за любовь, лишь презрение будет его уделом». Как же Зевулун мог заключить свой известный договор с Иссахаром?

Есть история в Гемаре. Иллель и Шевна были двумя братьями. Иллель учил Тору, а Шевна занимался торговлей. Иллель жил очень стесненно, зарабатывал одну монету в день, и половину ее отдавал за право учиться в бэт-мидраше. Когда он стал «великим Иллелем», Шевна сказал ему: «Давай станем компаньонами, я буду тебя кормить, а за это разделим между собою твою Тору». В тот же момент раздался голос с неба: «Если отдаст человек все богатство своего дома за любовь, лишь презрение будет его уделом».

Однако все это верно, когда Шевна пришел договариваться с Иллелем **после** того, как Иллель учил Тору и стал большим мудрецом. В таком случае, все деньги, которые предложит Шевна, чтобы получить часть Торы Иллеля — даже все свои деньги — не будут равны стоимости учебы: «Лишь презрение будет его уделом». Однако **до** учебы — Зевулун вполне может сказать Иссахару: «Ты давай, учи Тору, а я буду заниматься бизнесом и обеспечивать и тебя, при условии, что у меня будет доля в твоей Торе».

И действительно, Гемара рассказывает (там же), что были два брата — Шимон и Азарья, и Шимон учил Тору с помощью своего брата Азарьи, который обеспечивал его, чтобы получить долю в учебе брата. Шимон упоминается в Гемаре, как «Шимон, брат Азарьи», и Раши объясняет, что Шимон был великим мудрецом, *таннаем*, и учил Тору благодаря своему брату, который обеспечивал его всем необходимым. Поэтому он и упоминается по имени своего брата Азарьи.

Рав из Поневежа говорит, что возможность «купить» Тору за деньги — это очень нетривиальная вещь, ведь Тора дороже любых денег.

Необходима совершенно особая сила, чтобы привести эту возможность в мир.

Сказано в книге «Хафец Хаим о Торе»: «Именем “Иссахар” называются учащие Тору, мудрецы Торы, как сказано: “А из сынов Иссахара... двести глав раввинских судов...” При чем Иссахар пришел мир в силу того, что равно деньгам — это мандрагоры, которые Лея дала Рахели. Это учит нас, что без тех, кто поддерживает своими деньгами учащихся Тору, Тора не может существовать».

Лея обрела право провести ночь с Яаковом за мандрагоры.

Здесь в Торе раскрывается невероятный новый канал: возможность купить «Иссахара» — а именно, возможность приобрести за деньги или за нечто, равное деньгам, учебу Торы другого человека. А как возникла возможность обрести Тору за деньги, очевидно, что должен был быть и тот, кто желает и может купить — Зевулун. Поэтому Лея удостоилась и Иссахара, и Зевулуна.

Тора настолько велика и дорога, что нет никакой награды, которую можно дать за Тору — кроме самой Торы. В будущем мире вся жизнь будет вокруг Торы, и даже в седьмом тысячелетии люди не будут интересоваться ничем, кроме Торы. Поэтому, человек, который в свое время не учился, и не попробовал сладости учебы, не будет иметь никаких шансов понять, о чем

вообще идет речь, и даже если каким-то образом удостоится будущего мира, будет сидеть там, ничего не понимая, и не найдет никакого вкуса в учебе.

Тем не менее, существует решение этой проблемы: договор Иссахара и Зевулуна. Этот договор позволяет и тем, кто не могут сидеть и учиться, приобрести себе долю в учебе посредством того, что они материально поддерживают мудрецов Торы, которые сидят и учатся.

Рамбам в «Законах царей» (гл. 12, алаха 5) пишет: «В то время (в седьмом тысячелетии) не будет ни голода, ни войн, ни зависти, ни соперничества, поскольку все добро будет в изобилии, и все удовольствия будут доступны, как песок, и весь мир будет занят только одним: изучением слова Творца. Поэтому все евреи будут великими мудрецами, знающими скрытое, и постигнут мысль своего Творца, насколько человек в состоянии ее постигнуть, как сказано: “Ведь вся земля наполнится знанием Творца... как море — водой”».

Лет шестьдесят назад, когда мы учились в паре с равом Хаимом Каневским, он как-то сказал мне: «Арье, ты знаешь, что я твой друг. Я знаю, что ты понимаешь арамейский язык, так что я тебя умоляю: прочти книгу “Зоар” хотя бы один раз. Прочти, что поймешь — то поймешь, а что не поймешь — хотя бы прочитаешь. Ведь в седьмом тысячелетии будут учить и “Зоар”. Эта книга содержит множество тайн, которые никто не в состоянии понять, но тогда объяснят и все эти тайны, и у людей будут глаза сиять от счастья, от великого наслаждения понять их. А ты — если не сделаешь, что я тебе говорю, будешь сидеть и локти кусать, почему в свое время не прошел “Зоар” хотя бы один раз...».

Тому, кто поддерживал Тору, как Зевулун, будут объяснять все точно так же, как Иссахару. Возможно, именно об этом сказано: «Радуйся, Зевулун, при выходе своем... а Иссахар — в шатрах своих». Главную радость Звулун ощутит при выходе своем из этого мира в будущий, а Иссахар, сидящий в шатрах Торы, способен почувствовать ее сладость и в этом мире.

Рав из Поневежа рассказывал о себе самом, что, Хафец Хаим стал рассказывать ему о черных облаках, сгущающихся над Европой, о приближающейся Катастрофе, после которой не останется почти ничего, они оба разрыдались. А потом он спросил Хафец Хаима: «Рав, что же будет?» И тот ответил стихом из пророка Овадьи (1:17): «На горе Цион будет спасение!»

Рав Каанеман понял, что это — завещание для него: воссоздать учебу Тору на Земле Израиля, построить ее с любовью, которая спасет и восстановит народ Израиля. Это завещание он выполнял с невероятной самоотверженностью, построив в Израиле царство Торы с самого нуля.

Не раз он говорил, со слезами на глазах: «Вы знаете, что я отдал народу Израиля? Я мог бы стать главой поколения, великим мудрецом народа Израиля! Я наделен всеми необходимыми для этого талантами! И все это я посвятил еврейскому народу, я отдал свою личную жизнь, свой почет. Пожертвовал всем, строя ешиву Поневеж, чтобы Тора не забылась в народе Израиля».

Как известно, великого Маарша звали рав Шмуэль Эйдельс. Эйдел (Ида) — это была его свекровь, и поскольку она обеспечивала его, чтобы он мог сидеть и спокойно учиться, не думая о пропитании, его называют по ее имени.

Так и сейчас — в ешивах и коллелях сидят мудрецы Торы, учатся в святости и приверженности Творцу, а в своих домах сидят евреи, которые поддерживают их, и когда они попадут на Небеса — вся эта Тора будет называться по их имени.

Однако, несмотря на великие заслуги поддерживающих Тору, следует помнить, что тот, кто учит Тору сам, обладает большим достоинством.

Однажды к раву Аарону Котляру пришел один еврей и спросил: «Как известно, Зевулун и Иссахар получают одну и ту награду в будущем мире. Так зачем мне быть Иссахаром? Лучше я буду Зевулуном, буду заниматься бизнесом, зарабатывать деньги и поддерживать Иссахара. Так у меня будет и этот мир, и будущий!»

Ответил ему рав Аарон: «Ты глубоко ошибаешься! Стоит быть Иссахаром именно ради того, чтобы у тебя был этот мир! Ведь Иссахар сидит, и спокойно, с радостью учит Тору. Звулун же постоянно занят своим бизнесом, часто ему приходится разъезжать по миру, нередко у него нет времени спокойно поесть, побыть вместе со своей семьей, его голова все время забита планами и тревогами... Если ты хочешь быть счастливым в этом мире — тебе стоит стать Иссахаром!»

Хлеб для пропитания и одежда для облачения

Рав Яаков Галинский

Слово Тора, как известно, переводится, как «Учение». Даже среди пророчеств были записаны только те, которые актуальны на все поколения. Тем более — когда речь о самой Торе. Любая история, любая идея в Торе — это важный урок для

каждого человека в каждом поколении. А уж тем более — когда прямо сказано: «Яков принял на себя обет, чтобы сказать...» (28:20). Что сказать? Рассказать всем поколениям («Берешит Раба», 70:1).

Один из уроков на все поколения — это просить: «Если Всевышний будет со мной, и даст мне хлеб для пропитания и одежду для облачения». Пишет рабэну Йона: что просят праведники у Всевышнего? Не излишества и роскошь, а лишь самые необходимые вещи, без которых человеку не прожить. Поскольку известно, что если человек пытается достичь излишества, это вызывает у него множество забот. Поэтому каждому б-гобоязненному человеку подобает радоваться своему уделу, довольствоваться немногим, и не желать роскоши, и улучшать свое сердце в Б-гобоязненности. Об этом и сказал царь Шломо (Мишле, 15:16): «Лучше (иметь) немного, но (добытого) Б-гобоязненным путем, чем обладать сокровищем и быть в смятении». И привел этому доказательство, в следующем стихе: «Лучше угощение из зелени, и при нем любовь, чем яство из упитанного быка, и при нем ненависть» (там же, 15:17). Это означает, что человеку лучше есть скромную трапезу в компании приятных ему людей, чем множество деликатесов — вместе с ненавистниками. Эту идею он приводит в качестве примера об умении довольствоваться малым.

Сам царь Шломо тоже молился об этом. Ведь именно он сказал: «Ни нищеты, ни богатства не давай мне, обеспечь меня хлебом насущным». Объяснение в том, что и нищета, и богатство — это отрицательные качества, приводящие человека к нарушению заповедей Торы. Ведь если человек будет находиться в бедности — ему придется льстить другим, как сказано: «Умоляюще будет говорить бедняк» (Мишле, 18:23). А в богатстве — человек будет позволять себе всяческие излишества и роскошь, станет высокомерным и надменным, как сказано: «А богач ответит дерзко» (там же), пока не превратится в создание, противное Творцу, как сказано: «Противен Творцу любой гордец» (Мишле, 16:5)

Как-то раз Хафец Хаим приехал в Москву, чтобы просить ее состоятельных жителей выделить средства на поддержку его ешивы. В своей речи он сказал: «Сказано: “соль для имущества — благотворительность”. То есть, *цэдака* и добрые дела сохраняют капитал, “засаливают” его, чтобы он не испортился. А поддержка бедняков, которые занимаются Торой — тем более является проверенным средством сохранить свое богатство».

Как мы уже упоминали: «Богач ответит дерзко». Так что один из богачей встал и сказал: «Раби, я вложил свой капитал в разные земли и товары, в акции и заводы. Если с одним из них что-то случится — всегда останется другой. Так что весь свой капитал я точно не потеряю. Мне не нужно сохранять его посредством цдаки и поддержки Торы!»

Хафец Хаим вежливо ответил ему: «Возможно, вы и правы. Но посмотрите, что богатство сделало с вами, как вознеслось ваше сердце!» (Заметим в скобках, что буквально через несколько лет революция отняла у этого богача все его огромное имущество, ни копейки у него не осталось — *прим. пер.*)

Не говоря уже том, что привыкший к роскоши, просто не может без нее! Становится ее рабом!

Гемара рассказывает об одном человеке, который пришел в гости к раби Нехемии. «Что ты обычно кушаешь?» — спросил его раби Нехемия. «Жирное мясо и старое вино», — ответил тот. «Хочешь поесть со мной чечевицы?» — спросил раби Нехемия. Гость согласился. Поел чечевицы... и умер!

Сказал раби Нехемия: «Беда ему, что Нехемия убил его».

Спрашивает Гемара: вроде бы, нужно было сказать наоборот: «Беда Нехемии, что убил его». И отвечает: «Нет, все верно, беда гостю: он был так избалован в еде, что умер, когда не было привычной для него пищи».

Я помню, в ешиве у нас почти не было еды. Когда изредка было хлеба вдоволь — мы были счастливы. Легко было завидовать тем, кто питался роскошными яствами. Но когда нас выслали в Сибирь, условия жизни там были очень тяжелыми, и мы постоянно голодали, то те, кто привык к роскошной жизни — не выдержали и умерли, а мы выжили!

В Гемаре приводится также, что старец Иллель заботился о том, чтобы богачи, которые потеряли свое имущество и стали бедными, получали лошадь и раба, который бежал бы перед ними (как было принято в те времена). Как-то раз Иллелю не удалось найти раба, который бежал бы перед таким бывшим богачом, и он побегал сам — и бежал так около трех километров!

Это совершенно непонятно. Ладно, еще обеспечить бывшему богачу лошадь — он не привык ходить пешком. Но раба, чтобы бежал перед ним? А если не нашли раба — он позволяет великому мудрецу Иллелю, одному из глав народа Израиля, бежать перед ним, как раб?

Да, именно так действуют роскошь и излишества: они поработают человека целиком, так, что он не может обойтись без них, и становятся для него необходимыми, как воздух. Счастлив удел того, кто не привык к ним!

Несколько дней назад я встретил человека, который выглядел так, как будто у него кто-то умер. Что случилось? Машина в починке, и он просто не знает, что делать! Жизни нет!

Я не понял: «Слушай, у меня вообще нет машины, и я живу как-то, слава Б-гу!»

«Да, но когда нужно куда-то поехать...» — скорбным голосом ответил он.

«Очень просто — садись в автобус, водитель его ведет, а ты в это время можешь поучиться, подумать о жизни или просто подремать».

Что вы думаете?

Не с кем было говорить...

Недельная глава Вайшлах

Лишь добро будет преследовать меня...

Рав Яаков Галинский

Меня спросили вопрос, и я должен признаться — ответа не знал. Тора рассказывает, что Эсав взял все, что у него было, и ушел на гору Сеир «из-за своего брата Яакова». Раши объясняет: из-за «долговой расписки», обещания Творца: «Пришельцами будут твои потомки в чужой земле, и поработят их и будут мучить их». Эсав сказал: уйду-ка я отсюда, и у меня не будет доли в подаренной Аврааму Святой Земле, но и «долг» не придется отрабатывать. Так Эсав потерял все.

Но здесь есть вопрос: колону Леви не пришлось «отрабатывать долг», они не были в рабстве в Египте, и, тем не менее, у них есть удел в Святой Земле. Как сказано в Мишне (Маасер Шени, гл. 5, алаха 14), что левит приносит первинки урожая и читает, поскольку у него есть надел в Земле Израиля, — сорок восемь городов левитов.

И еще кое-что: перед дарованием Торы сказано: «Моше отослал своего тестя, и тот ушел себе в свою землю». Говорит об этом Мидраш: «Сердце знает горечь своей души», поэтому «чужак не примет участие в его радости». Всевышний сказал: народ Израиля был в рабстве в Египте, тяжело работал с глиной и кирпичами, а Итро, который спокойно сидел в своем доме, сейчас пришел посмотреть на радость получения Торы вместе с Моими сыновьями? Поэтому «Моше отослал своего тестя».

Итро не удостоился присутствовать при даровании Торы, поскольку не прошел тяжелое египетское рабство. Однако колону Леви не просто удостоилось получить Тору, а более того — Моше рабэну, левит, был тем, кто передавал Тору Израилю, а Аарон со своими сыновьями находились ближе всего к горе Синай. Евреи даже опасались, что главная часть Торы была дана только сынам Леви (Раши, Дварим 29:6). А ведь левиты тоже не страдали, они не находились в рабстве в Египте!

Вот такой вопрос. Я вернулся домой, открыл книги, и нашел ответ.

В наших святых книгах приводится комментарий «Зоар» на стих: «Египтяне мучили их (евреев), тяжелой работой, с глиной и кирпичами, и выполнением всех видов работ в поле» (Шмот, 1:14). «Зоар» говорит: «аводá **кашиá**» (тяжелая работа) — это «кушия» (вопрос в Талмуде); «хóмэр» (глина) — это «каль вахóмэр» (букв. — «тем более»; один из способов изучения текста Торы); «левеним» (кирпичи) — это «либун алаха» (выяснение закона); а «все работы в поле» — это «бэ-райта» (мишны, не вошедшие в записанные раби Йеудой а-Наси свод). В чем тут идея? Что, когда фараон соблазнил народ Израиля прийти и якобы «помочь» ему в работе, сыны Леви не пришли, поскольку приняли на себя бремя Торы. А «с каждого, кто принимает на себя бремя Торы, снимают бремя властей» (Авот, гл. 3, м. 5). Поэтому-то им и не пришлось тяжело работать в Египте.

Ну, теперь все понятно: Эсав пошел на гору Сеир пасти свой скот, а Итро спокойно сидел себе дома. Но сыны Леви были-таки в Египте, просто вместо тяжелой работы с глиной и кирпичами они занимались тяжелым трудом изучения Торы. Удивительно ли, что во время дарования Торы они удостоились самой большой близости к Творцу, и что они наслаждаются плодами обещанной Земли Израиля, не трудясь над их выращиванием?

В мидраше («Берешит Раба», 60) Элиезер, раб Авраама, назван «благоразумным рабом». В чем выразилось его благоразумие? Он сказал себе: «Уже проклят мой род (поскольку он был из потомков Кнаана, о котором сказано: “проклят Кнаан, он будет рабом своим братьям”, так, чем ждать, пока придет какой-нибудь варвар и поработит меня, лучше я буду рабом в этом доме [доме Авраама; и какое рабство — быть тем, что “черпает” Тору своего учителя и “поит ей” других (Йома, 28б), быть самым главным в его доме, тем, кто управляет всем его хозяйством], а не в другом доме».

Как прекрасны слова великого раби Йеуды а-Леви: «Рабы времени — они рабы рабов. И лишь рав Г-спода поистине свободен!» Ведь «свободный человек — лишь только тот, кто занимается Торой» (Авот, гл. 6, м. 2), «поэтому, когда каждый человек просит своего удела, моя душа просит удела Г-спода!» (Эйха, 3:24)

Вместо того, чтобы быть рабом рабов — что включает в себя быть рабом своих страстей и вожелений, будем рабами Царя, а ведь сказано в трактате Швуот (47б): «Раб царя подобен самому царю».

Наш праотец Авраам был рабом Всевышнего, и удостоился жизни, подобной будущему миру (Бава Батра, 17а). Элиезер был его рабом, и вошел вместе с ним в его Ган Эден. Более того — наши мудрецы говорят, что он вошел в Ган Эден, будучи живым! («Ялкуп Шимони», Берешит, 24)

Этот выбор предстает перед каждым человеком: если он удостоился и находится в Ган Эдене, то он «обрабатывает и охраняет землю», изучая Тору и соблюдая ее заповеди. А если не удостоился — он сам себя изгоняет из Ган Эден, и тогда «обрабатывает и охраняет землю», выполняя сказанное «в поте лица твоего будешь есть хлеб», и в горести будет есть его всю жизнь...

Вспомним одну историю на эту тему. Столица Австро-Венгрии, Вена, была в свое время местом, где жили самые лучшие врачи мира, самые известные профессора. Люди стекались рекой, чтобы найти исцеление своим болезням. Многие из них были совсем небогатыми, но здоровье превыше всего. Еще как-то копили деньги, чтобы заплатить врачу, а на гостиницу у них точно не было. В Вене жил один богатый еврей, назовем его реб Авраам. Он, как наш праотец Авраам, удостоился выполнять заповедь гостеприимства самым наилучшим образом: его дом был буквально открыт настежь, и служил пристанищем всем больным и страждущим. Этот еврей часто помогал им и деньгами, и связывал их с нужными врачами и больницами. Он радовался каждому гостю, считал его подарком, посланным Свыше. Но жене его это мешало. Она чувствовала, что их дом похож на проходной двор. Как будто они живут на шумном вокзале. Требовала, чтобы это прекратилось.

Реб Авраам не знал, что делать — и жену огорчать не хочется, но и отказаться от такой важной заповеди он тоже не может. В то время, Элуль 5683 г., в Вене собрались великие мудрецы Торы — это был первый съезд «Агудат

Израэль», во главе с Хафец Хаимом, который говорил вступительную речь. Реб Авраам решил подойти к Хафец Хаиму в гостиницу и попросить совета. В конце концов, *х'эсэд* начинается со своего собственного дома. Может быть, он действительно не имеет права помогать другим за счет жены.

Хозяин гостиницы знал реб Авраама, и сказал ему, что Хафец Хаим сейчас собирается завтракать. Поэтому пусть реб Авраам подождет в зале, и, когда Хафец Хаим закончит есть, подойдет к нему со своим вопросом. Тот поднялся и сел в уголке, чтобы не мешать раву кушать. Перед едой Хафец Хаим произнес 23 псалом: «Г-сподь — пастырь мой...» Псалом этот заканчивается словами «только добро и благо будут преследовать меня все дни моей жизни, чтобы пребывать мне в доме Г-спода долгие годы». Закончив псалом, Хафец Хаим вдруг заговорил. «Есть известная поговорка, — сказал он, — “дурак и золото превратит в мусор, а умный и из мусора сделает золото”. Человеку дают Свыше состояние — золото. Если он умный, будет тратить его на благотворительность, на поддержку Торы, и превратит его в вечное богатство. Если же он дурак — будет тратить деньги на удовольствия и развлечения, и превратит их в мусор. А бывает, что человеку дают “мусор” — посылают ему страдания, не дай Б-г. Если он умный — пройдет их, как сказано: “со страданиями живи, и над Торой трудись” (Авот, гл. 6, м. 4). Ведь “нет человека без страданий, и счастлив тот, чьи страдания приходят от Торы” (“Берешит Раба”, 91а). Как сказано “человек рожден для труда” (Иов, 5:7), все трудятся, и счастлив тот, чей труд — это Тора. Ведь тогда он берет “мусор” и превращает его в “золото”.

Вот, скажем, одному человеку Свыше предназначены страдания, душевная боль. А он постоянно приглашает гостей, и порой они его донимают, или все время чем-то недовольны, или чего-то требуют, или неблагодарны, а бывают и не очень чистоплотные. Он страдает. И не знает, какую великую награду получит за свое терпение, и что из-за этого он избавляется от настоящих страданий, которые ему были назначены Свыше. А если из-за этого еще и жена его доводит — а это мучения невыносимые, ведь сказано в Мишле (15): “Все дни бедняка плохи” — это о человеке, который страдает из-за жены, — так от скольких бед он избавляет себя! А ведь еще и награду за это получит в будущем мире!

Это и просил царь Давид: “Пусть только добро и благо преследуют меня все дни моей жизни”. Владыка мира, если уж мне Свыше положены преследования — пусть они будут только из-за благотворительности и добра, которые я буду делать. “Чтобы пребывать мне в доме Г-спода долгие годы” — пусть увеличится моя награда в будущем мире, который назван “долгим”, и я “заработаю” на моих страданиях. Вот так мусор превращают в золото!»

Так наш еврей получил ответ прежде, чем открыл рот спросить!

Я еще в детстве слышал замечательную историю на эту тему. Один человек оказался в большом порту в городе Одесса. Встал и стал наблюдать. Увидел, как приходят корабли, как разгружают грузы не берег или наоборот, загружают на корабль. Вдруг он увидел корабль, на который загружают... тяжелые камни! Он подошел к капитану, который наблюдал за погрузкой, и спросил его: «Зачем вам нужны камни? Я понимаю, когда грузят на корабль урожай или товары. Но разве там, куда вы направляетесь, не хватает камней?»

Капитан ответил: «Все очень просто. Корабль без груза — слишком легкий. Он находится на уровне воды и, когда начинается буря, может легко потерять равновесие, перевернуться и утонуть. Поэтому корабль должен быть заполнен определенным грузом, и быть погруженным в воду до ватерлинии. У меня нет никакого груза, поскольку я поставляю товар из другой страны сюда. Поэтому, когда я направляюсь туда, приходится заполнять его камнями, которые помогают кораблю сохранять равновесие!»

Чему нас это учит? Если не берешь груз — придется погрузить камни!

Щипцы и трава

Рав Яков Галинский

«Яков... отобрал приношение своему брату Эсаву... двести коз и двадцать козлов, двести овец и двадцать баранов, тридцать дойных верблюдиц...» (Берешит, 32:15).

«Эсав побежал к нему навстречу и обнял его...» (Берешит, 33:4).

С великим праведником, равом Гершоном Либманом, я познакомился в ешиве, мы учились вместе в Белостоке. Он был одним из старших учащихся, а я — среди самых младших. Во время войны наши пути разошлись. Меня схватили и отправили в Сибирь, а ему удалось спастись от советской облавы. Я, будучи в Сибири,

избежал немецких захватчиков, а он оказался в гетто в Вильнюсе, основал там подпольную ешиву, был отправлен в рабочий лагерь в Эстонию, и там тоже открыл подпольную ешиву. Потом оказался в Освенциме и выжил, по милости Небес. Мы заново встретились в лагере беженцев, который был открыт на территории концлагеря Берген-Бельзен. Там была братская могила, в которой было похоронено более тридцати тысяч евреев, да отомстит Всевышний за их кровь!

Начальство лагеря не было религиозным, но рав Гершон основал там ешиву для взрослых юношей, где учились те, кто до войны были учащимися ешив, и другие молодые ребята, чья душа возжелала Торы. Он организовал сеть уроков Торы и открыл *хэдэр* для детей, мобилизовал и меня объезжать лагеря беженцев, образовавшиеся в Германии, и открывать там еще и еще *хэдэры* и ешивы. Бюджет, сказал он, не проблема, он достанет, сколько нужно...

Я спросил ему, как ему удастся это чудо: убедить власти и начальство лагеря поддерживать Тору и ешивы.

Он ответил: «Все сказано в Торе. Эсав пришел убивать нашего праотца Якова в сопровождении четырехсот воинов, желая захватить и его огромное имущество — шестьсот тысяч стад скота, верблюдов и ослов, рабов и рабынь, множество золота и серебра. И если наш праотец Яков мог повлиять на Эсава настолько, что тот в итоге обнял и поцеловал его — то можно добиться всего!»

«Но как именно?» — удивился я.

«Я тебе расскажу историю, — сказал рав Гершон, — Наш святой Рамбам был полностью погружен в Тору. Но, как говорится: “если нет муки — нет и Торы”. Так что он решил изучить искусство врачевания и таким образом зарабатывать себе на хлеб. Как именно? Он пришел к одному известному врачу и предложил стать его помощником. Работая у врача, он прочел все книги по медицине, которые имел тот врач, изучил секреты приготовления лекарств, и, в целом, изучил все тайны этой профессии.

Однажды врача вызвали к одному больному. Тот лежал в полусознательном состоянии. Врач обстоятельно проверил больного и пришел к выводу: в его мозг проник червячок — через носовое отверстие. Судя по всем признакам, которые ему известны, он находится в передней правой части мозга и наносит там огромный вред.

Так что делать нечего — он дал больному наркоз, просверлил крошечную дырочку в черепе и собирался ввести в голову длинные тонкие щипцы, чтобы поймать червячка и вытащить его.

Неожиданно помощник врача остановил его: «Господин врач, я могу задать вопрос?»

«Задавай!» — сказал заинтересованный врач.

«Эти щипцы — они ведь проникнут сквозь кору мозга, будут искать червяка, который наверняка будет извиваться, стараясь убежать от них. Не нанесет ли это большой ущерб мозгу пациента?»

«Вполне вероятно, что да. Но есть ситуации, в которых просто нет выбора. Если мы оставим червяка в голове, он сгрызет весь мозг!»

«Дай мне час, — попросил Рамбам, — я постараюсь вытащить его естественным путем».

«Пожалуйста!» — ответил врач.

Рамбам ушел и вернулся с благоухающими травами. Он положил их вплотную к дырке, которая была просверлена в черепе. Червячок почувствовал запах трав и выполз. Устроился на листике и стал есть его. Врачу осталось только перевязать рану.

«Откуда ты знал, что делать?» — спросил пораженный врач.

«Это сказано прямым текстом в нашем Талмуде», — ответил Рамбам (см. Кэтубот, 77б).

Эсава можно было подкупить «двумя сотнями коз и двадцатью козлами, двумя сотнями овец и двадцатью баранами», а начальство лагеря я подкупаю тем, что обещаю им: ешива поставит молодежь в учебные рамки, и те не будут бродить, бездельничая, и искать, как дать выход своей юношеской энергии. Нужно узнавать, чем можно «купить» другого, что для него важно, чем его можно убедить.

Был один сметливый человек, который как-то сказал: «Я лично люблю торт с клубникой и сливками, нет ничего вкуснее! Но когда я иду на рыбалку, я насаживаю на крючок червяка — бр-р-р! А что делать? Рыбы не любят торты, для них лучший деликатес — это червяк. Так что, если я хочу поймать рыбу — я должен предлагать им то, что они любят».

Это понимание привело к огромному успеху ешивы рава Либмана во Франции. Туда приезжали юноши, настолько далекие от Торы, и превращались в настоящих *бэнэ Торá*, проникнутых духом служения Новардока, поскольку раву Гершону удавалось находить ключ к их сердцам, тот самый «листик», который привлечет

«червячка», «листик», который он любит. Доброе слово, теплая улыбка — каждому то, что он любит.

Это понимание руководило и мною, когда я стал главой ешивы в Хадере. Приходили юноши из очень разных семей, каждый из них — целый мир, и я знал: если хочешь открыть шкаф — не ломай дверь, подбери нужный ключ!

Порой приходят ко мне любящие родители, полные тревоги и горя: они потеряли ребенка, он отвернулся от Торы... А ведь сколько они в него вкладывали! Повторяли с ним выученное, проверяли его, сажали рядом с собой во время молитвы, строго следили, чтобы он омывал руки и произносил благословения вслух. Короче, кормили его тортами со сливками. А ему нравятся червяки...

Я открываю им комментарий Рамбама к Мишне, предисловие к главе Хелек (Санедрин, гл. 10): «Давайте проучим вместе небольшой отрывок».

«Обрати внимание, — пишет Рамбам, — когда маленького ребенка приводят к учителю учить Тору, для него это великое добро, поскольку так он сможет достичь совершенства. Но он, по малости своих лет и незрелости разума, не понимает этого добра, и то, чего сможет добиться посредством его. Поэтому учителю, который более близок к совершенству, чем ученик, непременно (непременно!) придется подталкивать его к учебе посредством того, что он любит в своем малом возрасте. Пусть скажет ему: «Читай, и я дам тебе орехов или инжира, дам тебе немного меда» (ну, в наше время это шоколадки и печенье), и он будет старательно читать. Не для того, чтобы научиться читать, поскольку он не понимает, насколько это важно, а для того, чтобы получить сладость, которая в его глазах гораздо важнее учебы. Ведь учеба для него — это тяжелый труд, и он занимается ею лишь для того, чтобы ему дали орешки и мед».

«Как вы считаете, о каком возрасте идет речь?» — спрашиваю я родителей.

«Лет пять-шесть» — отвечают они.

Продолжим: «А когда он подрастет, будет больше понимать, сладости уже не будут ему важны, и он будет интересоваться другими вещами, то пусть учитель воспользуется тягой ученика к ним, и скажет ему: «Учись, и я куплю тебе красивую одежду». И он будет стараться учиться. Не ради самой учебы, а ради этой одежды. Одежда для него важнее Торы, и она является причиной его стараний».

«Ну, какой это возраст? Когда мир подростка крутится вокруг одежды, фирм и фасонов?»

«Лет пятнадцать-шестнадцать».

Продолжим дальше: «А когда он еще больше повзрослеет, и это тоже станет ему неважным...»

В каком возрасте одежда уже неважна юноше? Сложный вопрос...

Далее: «Тогда он сосредоточится на более важном. И тогда учитель скажет ему: “Выучи эту главу Торы или Мишны, или Гемары, и я дам тебе монету или две”. И ради этого он будет стараться и учиться, чтобы получить эти деньги, и они в его глазах важнее учебы...»

«Ну, мы поняли идею...» — говорят родители.

«Да вы и не начали понимать! Рамбам всегда настолько краток, так экономит слова — а здесь он еще не закончил. Так что продолжим: “Когда он повзрослеет еще, станет понимать больше, деньги уже не будут ему важны, так как он поймет, что это второстепенная вещь, и будет стремиться к более важному...”».

В каком возрасте это происходит?

«Гм-м...», — Родители сами еще не доросли до этого возраста.

«Тогда скажет ему учитель: “Учись, и станешь большим раввином, судьей, и люди будут тебя уважать, вставать перед тобой, как встают перед таким-то равом”. И он будет старательно учиться, с целью добиться почета, чтобы люди почитали и прославляли его.»

Все это на самом деле отрицательные вещи! Однако они необходимы из-за ограниченности человеческого разума. Именно о такой учебе наши мудрецы сказали (Песахим, 50б): “Пусть человек всегда занимается Торой и заповедями, даже не ради ее самой (*ло лишма*), поскольку из этого он достигнет уровня *лишма* (ради самой Торы)”. И, несмотря на то, что наши мудрецы предупреждают нас: “Не делай из нее (Торы) корону красоваться в ней, и не лопату копать ею” (Авот, гл. 4, м. 5), но когда мы видим, что человек не понимает важности Торы и желает других вещей, мы должны выполнять: “Отвечай глупцу в соответствии с его глупостью” (Мишле, 26:5), и соблазнять его тем, что в его глазах важно, пока он не пожелает истины самой по себе, и не начнет учить Тору ради нее самой, и служить своему Творцу из любви к Нему».

Гемара (Таанит, 24а) рассказывает, что Рав однажды попал в одно селение, где была засуха. Он постановил поститься, но дожди не пошли. Рав, который был главой поколения, великим мудрецом, «нашем равом в Вавилоне» (Хулин, 95б); Рав,

который никогда в жизни не вел пустой беседы, не смотрел вне четырех локтей вокруг него — Рав установил пост, но дожди не пошли!

И вдруг один человек вышел вести молитву, и когда сказал (в повторении хазаном Амиды — прим. пер.) «Посылающий ветер» — подул ветер, а когда продолжил: «Дарующий дождь» — пошел дождь!

Спросил его Рав: «Каковы твои дела?» То есть, какие такие великие заслуги у тебя есть?

Тот ответил: «Я — учитель маленьких детей. Я обучаю детей бедняков так же, как детей богачей, и у кого совсем нет денег — я не беру с него оплату за обучение. Есть у меня аквариум, и каждого, кто не желает учиться, я **подкупаю** рыбками».

Не ругает, не кричит, не выгоняет из класса и не отправляет домой. Не стыдит и не требует подписи родителей. Подкупает — баночкой с золотой рыбкой!

«А также я выравниваю ему учебу...» — т.е. повторяю с ним, исправляю, и помогаю догнать общий уровень класса — «и уговариваю его, пока он не приходит учиться» — уговариваю, подбадриваю, утешаю — пока он не соизволит прийти учиться!

Вспомним известный случай из Гемары: святой раби Йеуда а-Наси оказался в родном городе одного из глав предыдущего поколения, и стал расспрашивать, остались ли у него дети. Ему рассказали, что есть один сын, но сын этот опустился, бросил Тору и стал преступником. Раби позвал к себе этого сына и... выдал ему раввинское посвящение (*сэмиха*)! Однако раввин должен уметь учиться — так что он передал юношу раву Шимону бен Иси, который был его родственником. Каждый день — каждый день! — он говорил своему учителю: «Надоело мне, не хочу больше учиться, хочу вернуться к своим друзьям-пропойцам!» А тот отвечал ему: «Что это тебе пришло в голову? Тебя хотят сделать важным раввином, ты будешь носить золотой халат (принятое в то время одеяние раввина — прим. пер.), все будут почитать тебя и восхищаться тобой, и будут принимать твои повеления!» И он оставался еще на один день. В итоге, рассказывает Гемара, он стал таким же великим мудрецом, как его отец! А Раби Йеуда а-Наси сказал: «О таком (как рав Шимон бен Иси) учителе сказано: “Привлекающий к себе души — мудр” (Мишле, 11:30)».

Привлекающий души — не силой, не властью, не «щипцами», а «благоуханной травой». Тот, кто ведет себя так — мудр!

Перевод: г-жа Лея Шухман

В ожидании избавления

Хафец Хаим

Глава 2

Всем известно, сколь велик грех того, кто не верит в приход *Машиаха*, — ведь он отрицает один из тринадцати принципов веры! И также тот, кто не ждет его прихода, то есть, отчаивается от него по какой-либо причине, относится к той же категории, что и первый, и рассматривается как отрицающий Тору.

И вот, что пишет Рамбам в [книге «Йад а-Хазак» в разделе «Законы царей», гл. 11, закон 1]: «В грядущие дни придет царь-Машиах, восстановит династию Давида, вернет её к былому правлению, отстроит Храм и соберет народ Израиля, рассеянный по свету. В его дни снова вступят в силу все законы, действовавшие в прошлом: будут приносить жертвы, соблюдать *шэмита́* и *йовэль* (отдых земли в седьмой и пятидесятый годы) в соответствии с предписанным в Торе. Всякий, кто не верит в него или не ожидает его прихода (то есть, отчаивается от его прихода по какой-либо причине), отвергает не только предсказания пророков, но слова самой Торы и Моше, учителя нашего. Ибо сама Тора свидетельствует об избавлении, которое принесет Машиах: «И возвратит Господь, Бог твой, изгнанников твоих и смилуется над тобою, и вновь соберет тебя... даже если будешь ты заброшен на край небес... и приведет тебя Г-сподь, Б-г твой, в землю...» (Дварим, 30:3–5)».

В действительности, нам требуется извлечь урок из прошлого, чтобы понять будущее. Когда мы выходили из Египта, Всевышний обещал нам великие блага. И сказано о Йеошуа (23:2,14): «И призвал Йеошуа весь Израиль... и сказал им... “Познайте же всем сердцем своим и всей душой своей, что ни одно слово не было упущено из всех добрых слов, которые говорил Г-сподь, Б-г ваш, о вас; все сбылось для вас, не упущено было из того ни одно слово”».

Отсюда можно сделать вывод и сегодня, что сбываются все обещания, которые дал нам Всевышний в связи с избавлением. И сказано (Йешаяу, 40:8): «Засыхает трава, увядает цветок, но слово Б-га нашего

осуществляется навеки». И кроме того, что Он обещал нам в Торе, он также пообещал устами всех пророков, рабов Своих. Книги Йешаяу, Йермияу, Йехезкеля и Двенадцати пророков, все говорят об избавлении, все пророчествуют о нем. И говорят они о высоком уровне, на который тогда поднимется народ Израиля, ибо все достигнуто ступени пророчества, как сказано (Йоэль, 3:1): «И будет после того, изолью Я дух Свой на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши». И также говорили они о великом почете, который будут оказывать вам жители всего мира, как сказано (Йешаяу, 64:20): «И приведут всех братьев ваших от всех народов в дар Г-споду на конях, и колесницах, и в повозках, и на мулах, и на верблюдах на гору святую Мою, в Иерусалим, — сказал Г-сподь, — подобно тому, как сыны Израиля приносят дар в сосуде чистом в дом Г-сподень». И ещё сказано (Йешаяу, 49:22): «И они приведут сыновей твоих с большим почетом, и дочери твои несомы будут на плечах». Обо всем этом сказано (Йешаяу 64:3): «Глаз не видел Б-га, кроме Тебя, сделавшего такое для ожидающего Его».

А на то, что избавление задержится, уже намекал нам Сам Всевышний посредством пророка Своего Ошеа (3:4–5): «Ибо многие дни будут сидеть сыны Израиля... и будут искать Г-спода Б-га своего и Давида, царя своего, и затрепещут пред Г-сподом и благом Его в конце дней». [«Затрепещут перед благом» означает, что будут бояться потерять благо Его — Мальбим.] И ещё сказал нам (Хаввакук, 2:3): «если задержится, жди его». Это означает следующее. Если человек подумает, не дай Б-г, что отказался Всевышний от того, что обещал Израилю, это не так. Жди его, как человек, который ожидает чего-либо, ведь воистину это [предсказание] обязательно сбудется! Как сказало Писание: «Засыхает трава, увядает цветок, но слово Б-га нашего осуществляется навеки», и как заканчивает [пророк Хаввакук]: «Придет непременно; не опоздает».

С моей точки зрения, это можно объяснить аллегорией. Один царь рассердился на своего сына и постановил, чтобы тот пять лет не появлялся у него дома. И отослал его в дальнюю страну,

на край света. В те времена нужны были годы только для того, чтобы доехать туда. После этого царь сжался над сыном. Но нельзя отменить то, что сказал царь. Тогда задумался он, что ему делать. Ведь когда закончится пятилетнее изгнание, у сына уйдет несколько лет только на то, чтобы вернуться к отцу. И тогда царь приказал, чтобы для сына сравняли все горы, и чтобы приготовили для него специальные устройства, дабы мог он быстро вернуться домой, и почти не задерживался в поездке.

Так и мы. Разбросали нас по всем краям света. Но соберут всех изгнанников, всех евреев, как сказано (Йешаяу, 27:12): «И вы собраны будете до одного, сыны Израиля». Можно было подумать, что для того, чтобы собрать всех, потребуется несколько лет. Но в действительности это не так. Всевышний всё готовит заранее. Когда придет срок собрать народ, это не займет много времени. Но ведь сказано: «Если задержится, жди его»; может быть сам сбор изгнанников займет много времени? На это отвечает [продолжение стиха]: «Непременно придет». То есть, когда наступит время, что он сможет прийти, он не задержится даже на мгновение. И об этом говорит Писание (Йешаяу, 60:8): «Кто это летит, как облако?» То есть, как облако, которое летит очень быстро, также будет и собрание изгнанников.

А сам факт задержки [прихода Машиаха] объясняется очень просто. Ведь говорит Писание (Берешит, 15:16): «Четвертое же поколение возвратится сюда, ибо доселе еще не полна вина эморейца». Там [в земле Ханаан] было всего лишь семь народов, и тем не менее, когда Всевышний хотел исполнить Свое обещание Аврааму, потомкам Авраама пришлось ждать несколько столетий, пока вина эморейцев не достигла полной меры. А сегодня, когда весь мир должен пройти доскональный перебор [для отделения хорошего от плохого], и всё подчинится власти Всевышнего и Его царя-Машиаха (помазанника), как говорит Писание (Даниэль, 7:14): «И дана была ему власть, и почести, и царство; и все народы, племена и языки служили ему. Власть его — власть вечная, что не будет отнята, и царство его не будет разрушено». Из этого следует, что речь идет об очень долгом периоде времени. Более того, предыдущее избавление было лишь на ограниченный срок, как написано в святых книгах. А это — последнее избавление, это — конец всех избавлений, после которого уже не будет изгнания. И поэтому обязательно должны быть исправлены все пороки, которые появились в Израиле со дня, что он стал народом. За долгие годы изгнания будет исправлено всё, а само изгнание — это большая переплавка, очищение, в результате

которого хорошее отделяется от плохого, как написано в конце книги Даниэля (12:10): «Вычистятся и выбелятся, и выплавятся многие». И на всё это требуется очень много времени.

Но мы ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не должны отчаиваться из-за задержки. Тем более, что пророк заранее предупредил нас, что будет задержка — «Даже если будет задерживаться, жди его, ибо он непременно придет». И, конечно же, ни одно из обещаний Всевышнего не было дано впустую, не дай Б-г, как установили нам говорить в благословении после чтения *афтары*: «Не одно из речений Твоих не вернется неисполненным». И тем более это относится к этому принципу; это не «одно речение», все книги пророков полны предсказаний об этом и все книги наших учителей, авторов Талмуда, полны упоминаний об этом. И это основа и принцип веры Израиля, и мы упоминаем это в первом благословении [молитвы «Шмонэ Эсре»]: «И приведи избавителя сыновьям сыновей их». И особенно сегодня, когда уровень народа Израиля упал до праха земли, в грехах наших великих, и в материальном аспекте, и в духовном; и как говорит Писание (Теилим, 44:26): «Ибо унижена до праха душа наша» — и это душа Израиля, ведь известно состояние молодого поколения; «прильнула к земле утроба наша» — это тело Израиля. Несомненно мы должны быть готовы, мы должны ожидать избавления. И Писание говорит «жди его», то есть, нужно пребывать в состоянии готовности, как стоят и ждут прихода человека. И кто знает, может быть в такое время как сейчас, он уже стоит за стеной [города] (по Шир а-Ширим, 2:9).

Замечателен удел того, кто не теряет надежду и ждет, что наступит избавление. Замечателен удел того, кто вместе со своими детьми преумножает Тору и заповеди, чтобы не было им стыдно, когда придет время [Машиаха]. Ибо только в этом мире, который подобен ночи, всё скрыто, и очевидно, кто праведник, а кто злодей. Но тогда [когда наступит избавление] всё раскроется, как приводится в книге «Таргум Коэлет» [перевод-комментарий книги Коэлет на арамейском языке]; стих (12:13): «В итоге всё будет услышано» он толкует как «все дела людей этого мира будут оглашены». Каждый будет почтен по Торе и заповедям, которые будут у него, как сказано о том времени (Малахи, 3:18): «И снова различать будете между праведником и грешником, между служащим Б-гу и не служащим Ему». И мы уже говорили об этом в первой главе.

Перевод: рав Берл Набутовский

Врата веры

Рав Шимшон Давид Пинкус

Десятый и одиннадцатый принципы

Принцип десятый. Провидение

Провозглашение веры: я верю полной верой, что Творец, благословлено Имя Его, знает все действия людей, и все их мысли, как сказано (Теиллим, 33:15): «Создающий сердца всех их, понимающий все дела их».

Принцип одиннадцатый. Награда и наказание

Провозглашение веры: я верю полной верой, что Творец, благословенно Имя Его, делает добро тем, кто выполняет Его заповеди, и наказывает тех, кто нарушает Его заповеди.

Продолжение

Творение учит нас трепету перед Небесами

Теперь мы можем уяснить себе одну вещь. Мы видим, что стол — это стол. Он не пытается стать звездой в небе. Стол обладает трепетом перед Небесами, и поэтому он делает именно то, чего от него требует Всевышний. Тем более, когда Всевышний требует у человека, чтобы тот стал мудрецом Торы, ибо это и есть его истинное назначение, он должен выполнить волю Всевышнего. Если же у него нет трепета перед Небесами, и он решает остаться неучем, это всё равно, что стол, который вдруг решил стать звездой!

Когда нет трепета перед Небесами, осел может стать быком, а бык — ослом. А мудрец торы может стать музыкантом, или врачом, или ещё кем-то.

Конечно, стол — это неодушевленный предмет, у него нет свободы выбора. Но в действительности, он не является неодушевленным в привычном нам смысле. Ведь написано (Теиллим, 19:2): «Небеса воспевают славу Б-га, и о деянии перст Его повествует свод небесный». У каждой вещи есть духовный аспект *нэфэш* [т.е., духовный корень, который по воле Творца каждое мгновение поддерживает его существование; см. «Нефеш а-Хаим»]. Каждая вещь поет свою песнь Всевышнему. Нет ничего неодушевленного! Когда мы говорим о какой-либо вещи, что она неодушевленная, это означает, что мы

не проникли в глубины понимания этой вещи. В мире нет ничего неодушевленного. Всевышний не создал ничего без души, ибо вещь без души не может существовать. [Т.е., ни одна вещь не может существовать без духовного источника. А этот источник ощущает трепет перед Творцом.] Объекты называются неодушевленными только из-за того, что такова их роль в мире.

Пример этому — это почетный караул английской королевы. Эти солдаты должны долгое время стоять без движения. В один прекрасный день появится человек, который скажет: «Я ему говорю: “доброе утро”, а он мне ничего не отвечает. Видимо, это неодушевленный предмет». Солнце, камни, и т.д. называются неодушевленными предметами из-за того, что такова их роль в мире. «Неодушевлённые», «растения», «животные» и «говорящие» — это четыре вида объектов, которые раскрывают существование Творца. Каждая вещь существует только в силу того, и только в той степени, что у неё есть связь с Творцом. Без связи с Творцом существование невозможно. Душа (*нэфэш*) каждого предмета — это слово Всевышнего, которое даёт ему жизнь.

Но мы не замечаем этого. Мы настолько привыкли к этому, что для нас это потеряло всякое значение. Также как мы не обращаем внимание на то, что мы видим и слышим. Но сам тот факт, что, когда два камня бьют друг о друга, возникает звук, — это проявление воли Всевышнего. Это не является некоей самостоятельной и независимой реальностью. Если этот феномен не зависел от Всевышнего, это означало бы, что есть два бога, не дай Б-г! Есть Всевышний и есть этот закон природы. Но в действительности, это созданная реальность, также как и всё остальное, что мы видим в этом мире. [И Всевышний постоянно эту реальность возобновляет.]

Весь мир обучает нас тому, как должен выглядеть тот, кто испытывает трепет перед Всевышним. «Трепет перед Всевышним» означает, что не может быть ни одного движения, противоречащего воле Всевышнего. Весь мир показывает и демонстрирует нам власть Воли Всевышнего. Также как Всевышний постановил, что дважды два — это четыре, и попробуй-ка это

изменить! Точно также Всевышний определил, как мы должны себя вести. Когда мы совершаем что-либо противоречащее Его воле, не может быть никаких уступок. Это противоречит всей реальности, в которой мы живем. Не отреагировать на какое-либо действие, совершенное человеком, — это дважды два пятнадцать, ни больше и ни меньше!

Всевышний неуступчив, но может сделать чудо и изменить реальность

Мы рассмотрели понятия награды и наказания. Мы объяснили, что само устройство миро таково, что, когда человек грешит, он изменяет свою сущность и сущность всего творения. Поэтому невозможно не наказать его за это. Попытаемся объяснить это ещё глубже.

Всем известно, что дважды два — это четыре. Это невозможно простить или уступить. Но Всевышний, в великой милости Своей, может изменить природу, и сделать так, чтобы два плюс два действительно превратились в пятнадцать!

В сфере наших действий, на нашем уровне, на котором дважды два — это всегда ровно четыре, не может быть никаких уступок. Всё, что мы делаем, становится частью реальности. Если так, как можно совершить что-либо вопреки воле Всевышнего? Ведь если Всевышний нам уступит, это будет означать, что решающий фактор здесь — это не воля Всевышнего, а что-то другое. Но, с другой стороны, Всевышний может совершать чудеса. Также как Он может сделать так, что дважды два будет равняться пятнадцати, так Он может — и это противоречит природе мира — простить нам грехи.

«Каждый, кто утверждает, что Всевышний уступчив, уступит свою жизнь». Это не означает, что Всевышний никогда не уступает. Разве не существует множества стихов Торы, в которых написано, что Всевышний — это царь, уступающий и прощающий? «Если будут грехи ваши [красны], как кармазин, то станут белыми, как снег; а если будут они красны, как багрянец, то станут [белыми], как шерсть» (Йешаяу, 1:18). И таких множество. Это — одна из форм правления миром. То есть, изначально, наши действия обладают вполне жесткой природой, как и любая вещь, существующая в этом мире. Грех противоречит воле Всевышнего, а реальность мира такова, что противоречие Его воле совершенно невозможно. Мы живем в мире,

в котором яблоко не может неожиданно стать грушей. Точно также, мы живем в мире, в котором «делает добро соблюдающим заповеди Его, и наказывает нарушающих заповеди Его». Если бы существовало что-либо противоречащее воле Всевышнего, это бы отрицало Его единство и всю нашу веру.

Но, с другой стороны, есть проявления Всевышнего, которые называются «качеством благодеяния», «качеством милосердия». Это высшие качества, раскрывающие высочайшее, бесконечное добро Всевышнего, это — тринадцать качеств милосердия.

В обычной реальности, в которой дважды два — это четыре, весь еврейский народ не может поместиться между двумя дровками ковчега. И как же он тем не менее там поместился (как нам сказали мудрецы в «Мидраш Раба», 19:9)? Всевышний сделал чудо! После того, как мы узнали о естественном мире после того, как мы узнали, как ведёт себя материальный мир, который трепещет перед Небесами [и всегда следует установленным Всевышним законам природы], Всевышний делает чудо!

Мир, в котором мы живем — это мир трепета перед Небесами. Трепет перед Небесами — это реальность, и ничего не может противостоять воле Всевышнего. Если мы скажем, что Всевышний уступчив — это противоречит истине. Но после этого Всевышний говорит: «Я тут хозяин, Я могу делать то, что захочу». «Прощу того, кого прощу, и помилую того, кого помилую» (Шмот, 33:19) — абсолютно беспричинное добро! Разве могут существовать такие дары? Да, поскольку Он — хозяин!

Трепет перед Небесами — это основа, на которой зиждется весь мир. Но это не последнее слово. Есть и более глубокое слово, что называется «уступка». Но думать, что «уступка» означает, что не всё делается по строгим правилам — это отрицание всего нашего понимания Б-жественности.

Теперь, рассмотрим высказывание мудрецов более детально: «Каждый, кто утверждает, что Всевышний уступчив, уступит свою жизнь». Дело в том, что основополагающий принцип всей Торы — это единство Всевышнего. То есть, Всевышний управляет абсолютно всем. Утверждать, что Всевышний уступчив, игнорирует какие-либо грехи, означает, что есть какая-то область, в которую Всевышний «не вмешивается». Это полное отрицание веры! Единство означает, что абсолютно всё принадлежит

Всевышнему. Но когда мы говорим, что Всевышний использует качество уступчивости, то есть, когда уступка — это Его активное действие, это не противоречит единству.

Всевышний знает деяния людей, ибо Он дает жизнь их деяниям!

Мы объяснили, что награда и наказание — это реальность, существование которой неизбежно. Если продолжим рассуждение в том же направлении, то поймем, что предыдущий принцип, по которому Всевышнему известны все деяния людей и все их мысли, проистекает из того же самого источника. То есть, что знание всех деяний людей — это не то знание, которое нам знакомо, а что-то гораздо более глубокое. Если существование всего принадлежит только Всевышнему, ибо он создаёт его и поддерживает его, если так, Всевышнему известны все деяния людей. Откуда они Ему известны? Поскольку Он даёт им жизнь! Их существование зависит только от Него. Заповеди Его, и те, кому они были заповедованы, тоже Его; Он — это всё их существование. То, что Ему известны все деяния — это просто реальность. Ведь каждое действие — это часть реальности. Если я совершаю определенное действие, это означает, что Творец создаёт реальность, в которой я могу совершить это действие.

Свобода выбора и воля Творца

Всевышний дал человеку свободу выбора. Но если Всевышний един — как может существовать выбор? Ответ на этот вопрос: «ибо по образу Б-га сделал человека» (Берешит, 9:6). Всевышний создал человека подобным Себе. Человек тоже может делать «всё, что хочет». Если можно так сказать, это величайшее проявление всемогущества Всевышнего в человеке. Всевышний сделал «чудо внутри чуда» — несмотря на Своё бесконечное единство, Он дал человеку возможность поступать по своему желанию.

Для того, чтобы подчеркнуть, насколько велика данная человеку возможность совершать выбор, приведем три примера грехов.

Первый пример относится к одному из трех самых страшных грехов: прелюбодеяние. Мудрецы сказали (Авода Зара, 54б): «когда кто-либо совершает прелюбодеяние с чужой женой, она не должна бы была забеременеть. Но Всевышний сказал: “злодеям мало того, что они делают

Мою печать бесхозной, они беспокоят Меня и печатают моей печатью против Моей воли.” Можно сказать, что самое главное действие, которое Всевышний совершает в мире, — это создание человека — “сделаем человека” (Берешит, 1:26); и вот этим самым действием Его (как бы) заставляют сделать такого духовно уродливого человека.

Всевышний как бы сердится: “я дал тебе силу, всё в твоих руках, почему же ты принуждаешь Меня?” Если ли бы наши мудрецы не сказали это, мы бы не смогли сказать такую вещь. “Всевышний сердится — почему вы принуждаете Меня делать это?”

Ещё один пример: грех потери времени, которое можно было использовать для изучения Торы. Мудрецы сказали: как награда за изучение Торы больше, чем награда за выполнение других заповедей, так и наказание, того, кто не изучает её, больше, чем наказание за любой другой грех.» (Приводится в книге Рабэну Йона «Шаарей Тешува», врата 3, гл. 14; источник в «Сифри», гл. «Экев».)

Почему так велико наказание того, кто не изучает Тору?

Давайте спросим себя: какое наказание полагается тому, кто не выполнил заповедь брать *лула́в* [т.е. четыре вида растений] в праздник Суккот? А каково наказание того, кто не только не выполняет заповедь брать *лула́в*, а берет свиток Торы и вообще вырезает оттуда всё, что связано с этой заповедью? О том, кто стирает даже один стих Торы, сказано: «Тот, кто отменил что-то одно из Торы, как будто бы сжег Её» («Рут Раба», 2:4). Какое наказание полагается такому человеку, намеренно не исполняющему заповедь, и тем самым как будто бы стирающему её из Торы? Разве можно адекватно наказать человека, который отменил часть Торы?

Всевышний дал человеку возможность раскрывать новые объяснения и интерпретации Торы. Это реальность, которая называется «заниматься словами Торы». Когда человек уничтожает эту реальность [используя то время, которое он мог бы посвятить изучению Торы и постижению её скрытых глубин, на что-то другое] он стирает часть Торы! Он стер те части Торы, которые он мог бы изучить за это время. [Причем стер их не только для себя, но и для тех, кого он мог бы обучить.]

А нам известно, что такое Тора — Он и Речь Его едины!

Третий пример: возьмем любой закон, источник которого сама Тора, или постановление

мудрецов, или даже традицию. И вот какой-то человек это не выполнил. Вся реальность — это воля Всевышнего, а Всевышний определил, что Он хочет. Когда человек преступил это желание Всевышнего, он как бы изменил волю Всевышнего, и таким образом изменил реальность.

Возникает вопрос: как такое может быть? Ведь написано: «Я, Б-г, не изменился» (Малахи, 3:6)? Не задавайте вопросов, сказано: «по образу Б-га создал человека». Даже если мы этого не понимаем, мы должны знать: мы можем совершить всё, что угодно. Знай, что ты наделал! Знай, чьё лицо ты сделал уродливым. У тебя есть возможность изменить реальность!

Реальность такова, что в Песах необходимо есть *марóр*. Это реальность, определенная трепетом перед Небесами. В принципе, не есть *марóр* в Песах — это против Небес, а против Небес ничего сделать нельзя. Но приходит Всемогущий и говорит: Я дам тебе возможность поступить против воли Небес. Но что в действительности означает «против Небес»? Это означает изменить реальность. Как сказали мудрецы «каждого, чьи заслуги превышают его провинности, наказывают [чтобы он искупил свои грехи и попал в Грядущий Мир чистым] так, как будто он сжег всю Тору и не оставил от неё ни одной буквы» (Кидушин, 39б). Мудрецы не написали, что он сжег свиток Торы. Они написали, что он как будто бы сжег всю Тору. То есть, он как будто бы сжег саму Тору.

«Ты рожден против своей воли»

А если спросим: зачем нам эти несчастья? Что мы здесь делаем? Разве всех наказаний ада достаточно для нас? Даже малейшая промашка с нашей стороны противопоставляет нас бесконечности. Адам совершил один грех и из-за него во всем мире воцарилась смерть. Всего лишь один грех! А мы? У нас полно грехов! И нет никаких уступок.

Но, с другой стороны, добро, которое Всевышний хочет сделать нам, столь велико, что оно стоит этого. Так же как мы объяснили, что означает каждый грех, мы определим, что означает каждая заповедь, каждое слово Торы, каждое доброе дело. Видимо добро настолько велико, что даже такая «прогулка над пропастью» стоит его.

На самом деле, жизнь в высшей степени целесообразна. Но рамках, того, что называется человек, она не оправдана. Мудрецы сказали

об этом: «принудительно ты рожден» (Авот, 4:22). Человеку вообще не хочется приходить в этот мир. Но в конечном счете, который мы неспособны понять, добро во много раз превышает наказание. [Автор «Томер Двора» пишет, что наказание всегда конечно, а награда вечна.]

Великая значимость каждого нашего действия

Мы должны привыкнуть к тому, что один из основополагающих принципов веры: каждое наше действие, даже самое малое, обладает великой значимостью и смыслом. И ни одно наше действие, ни плохое, ни хорошее, не проходит бесследно.

Один знакомый рассказал мне о разговоре с человеком, который работает на атомном реакторе в Димоне.

— Сколько лет Вы там работаете?

— Семнадцать лет.

— Говорят, что у Израиля есть атомная бомба. Вы что-нибудь об этом слышали?

— Поверьте мне, за те семнадцать лет, что я там работаю, я не только не узнал, есть ли у Израиля атомная бомба, у меня даже нет никакого понятия, над чем работаю я сам! Я сижу в небольшой комнатке с окнами. Через окно мне передают некую деталь с инструкциями, что с ней делать: «здесь сточить, здесь сделать то, здесь сделать сё». Я выполняю инструкции и передаю её в следующее окно. У меня нет никакого представления, для чего всё это нужно. Может быть, мы производим мебель, а может быть атомную бомбу. И так я работаю уже семнадцать лет.

— Как же Вы выносите такую скучную и монотонную работу?

— Меня поддерживает сама секретность, в которой я живу. Кроме того, здесь есть очень серьёзные наказания. Тот, кто не выполняет в точности инструкции, может сесть за это в тюрьму. Здесь не играют в игры. Мне передают деталь и говорят: «обрабатывай её в точности по инструкциям, и знай, что ты что-то сделал не так, из-за тебя произойдет катастрофа». Секретность и высокие требования — это то, что дает мне интерес и мотивацию работать. Так я работаю и не теряю воодушевления уже семнадцать лет.

Так и мы тут в этом мире. Нам говорят: «возьми *лулáv* и тряс его... Но знай, что если будешь делать это не по инструкциям, попадешь в ад.» Через какое-то время, мы получаем

другие инструкции: «обопрись на левый бок и ешь мацу». И знай, что если будешь есть её слишком медленно, ты разрушил целые миры!

У нас нет никакого представления, что мы делаем, что мы строим. Но нам известно одно: мы часть огромной системы. Любое отклонение от инструкции, которую мы получили, нарушает работу всей системы.

«Что Всевышний требует от тебя»

Подведем итог сказанному. Я слышал это от рава Хаима Камиля. То, что он сказал мне, — это вещи самоочевидные, в них нет никаких принципиально новых идей. Но я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь высказал это столь четко и сильно.

Так мне сказал рава Хаим Камиль от имени рава Хаима Зайчика, который услышал это от рава Реувена Грозовского: «Это было во время войны. [Речь идет о Второй мировой войне.] Весь мир бурлил, и мы не знали, что делать. Будет война, не будет войны, когда будет война? Что сделают русские, что сделают немцы? Многие бежали из страны в страну. Сомнения грызли наши сердца. Что станет с нашими семьями? Это ужасно! Что с нами будет?»

Во время всего этого шума кто-то подошел к Раву из Бриска (р. Ицхак Зеэв Соловейчик) и спросил его: «Что будет?!» Рав ответил ему так: «Меня это никак не касается. Мне важно знать только одно: что можно делать, и чего делать нельзя».

Когда мы в наше время начинаем думать: что тут будет? Ответ: это не наше дело. Это расчеты Всевышнего. Есть тут огромный мир, который катится куда-то. Есть только одна вещь, которая нас касается — что можно делать, и чего нельзя делать. Всё остальное нас не касается.

Что это за система, как она работает — у нас нет задачи узнать это. Мы должны знать только одно: мы связаны с этой системой, в которой у каждого есть своя уникальная роль, которую он должен выполнить. Для того, кто надлежащим образом выполняет свою задачу — «Он вознаграждает соблюдающих Его заповеди». А для тех, кто ленится, не дай Б-г, реальность превращается в «наказывает нарушающих Его заповеди».

В этом заключается глубокое понимание слов «понимающий все их дела» (Теилим, 33:15) — Всевышний понимает все наши дела той же силой, которой Он создал нас. Наши дела связаны

с Ним в той же степени, что и само наше существование. В этом смысл творения. Также как мое существование — это Его деяние, также и мои поступки — это Его деяние. И поэтому — «Всевышний вознаграждает соблюдающих Его заповеди и наказывает нарушающих Его заповеди». Ведь если построил — построил, а если разрушил — разрушил. Что можно ещё сказать об этом? Если у тебя получилось, что дважды два — это тринадцать с половиной, чего ты ещё хочешь? Чтобы тебе простили?! Ты знаешь, что получится, если дважды два будет равняться тринадцати с половиной?! Знаменитый мост «Золотые Ворота» в Сан-Франциско рухнет! Ты знаешь, сколько нужно было сделать расчетов, чтобы этот мост стоял?

И если мы в это верим, мы можем задуматься, в каком ужасном мире мы живем! Мы живем в «современном» мире. Но все новые достижения технологии — включая записывающие устройства, фотоаппараты, и т.д. — все это кроет в себе катастрофы. Всё это приводит к плохому. Мир, в котором не было фотоаппарата был красивее, в нем не было фотографий всякой гадости, и т.п. Нет ничего современного, без исключений, что не привело бы к разрушениям в мире.

Один из примеров вреда модернизации: когда еврей нарушает Шаббат и едет на машине из Тель-Авива в Эйлат, каждое нажатие педали газа приводит к зажиганию множества искр каждую секунду. За одну поездку он может совершить столько нарушений Шаббата, сколько не было совершено с момента создания мира и до момента изобретения автомобиля!

Мы верим, что каждая вещь обладает потенциалом разрушить мир. За каждый грех, который мы совершаем, Всевышний наказывает! На каждую мелочь будет соответствующая реакция.

Это основа и это принцип — осознать, что Всевышний знает все деяния людей. За каждое действие есть награда и наказание. Ибо каждое наше действие — это неотъемлемая часть Его творения.

Мы должны всю свою жизнь жить с осознанием этого.

«Хорошее вознаграждение соблюдающим Его заповеди»

Когда мы говорим о вознаграждении, которое Всевышний дает соблюдающим Его

заповеди, возникает очень серьёзный вопрос. Этот вопрос подняли величайшие раввины и мыслители, в первую очередь рав Йисраэль Салантер и рав Ицэле Блазер.

У нас есть заповеди и у нас есть грехи. Один из тринадцати принципов веры — это «я верю полной верой, что Творец, благословенно Имя Его, делает добро тем, кто выполняет Его заповеди, и наказывает тех, кто нарушает Его заповеди». Всевышний даст нам награду за все выполненные нами заповеди и накажет нас за все совершенные нами грехи. Возникает впечатление, что на Высший Суд мы прибудем с пачками грехов, и нам будет очень горько. Нет никаких уступок — но всему этому есть предел. После того, как пройдем все тяжелые этапы очищения, которые отполируют и очистят нашу душу от всех загрязнений, получим награду за все заповеди, которые мы выполнили в этом мире.

Но, на самом деле, вовсе не очевидно, что мы получим награду за выполненные нами заповеди!

Рав Йисраэль Салантер говорил, что даже если человек выполнил множество заповедей, он может «съесть свои заповеди вместе с *цимэс*» («Хохма и муссар», том I, стр. 19). [*Цимэс* — это сладкое блюдо.] Его ученик, рав Ицэле Блазер приводит («Ор Йисраэль — кохвэ ор», 2) что об этом говорили мудрецы («Берешит Раба», гл. 44, пункт 4, на стих 15:1): «Не бойся Аврам» — «ибо боялся наш праотец Авраам и говорил: “я спустился в пылающую печь и спасся; я бросился в войну с царями, и спасся; возможно я уже получил свою награду в этом мире, и у меня ничего не осталось для Грядущего Мира”. Всевышний сказал ему: “Не бойся, Я защищаю тебя; всё, что Я сделал для тебя в этом мире, Я сделал безвозмездно; а награда твоя готова в Грядущем Мире”». Это потрясает! Наш праотец Авраам, который выдержал все десять испытаний, который возложил своего сына на жертвенник, сомневается: может быть, я уже получил всю свою награду...

Что же нам говорить?

Рав Ицэле также приводит слова Талмуда (Санедрин, 101а): «Когда раби Элизер [смертельно] заболел, его ученики пришли навестить его. Он сказал им: “В мире жаркое солнце”. Они зарыдали, а раби Акива засмеялся. Сказали ему: “Почему ты смеешься?” Он ответил им: “А почему вы рыдаете?” Ему ответили: “Разве можно не рыдать, когда свиток Торы [раби Элизер] страдает?” Он им ответил: “Поэтому я радуюсь. Всё время, что я видел нашего

учителя, у которого не скисает вино, не болеет лен, не портится жир и не засахаривается мед, я говорил себе: может быть наш учитель уже получил награду в этом мире, не дай Б-г. Теперь же, когда я вижу, что он страдает, я радуюсь”».

А что же мы? Наши грехи — это немалая проблема. Но ещё большая проблема — это что будет с нашими заповедями. Пусть у нас хотя бы останутся заповеди!

Это вопрос, который поднял рав Йисраэль Салантер. Есть несколько идей и советов, как сохранить хорошие дела, которые мы делаем. Приведем некоторые из них.

Во-первых, необходимо понять сам вопрос: как может быть такое, что человек использует свои заповеди в этом мире? Ведь сказано «в этом мире нет награды за заповеди» (Кидушин, 39б). Заповедь — это вечность! Как можно в этом мире исчерпать вечность?

Вместо ответа приведем пример.

Человек идет по пустыне в жаркий день, и ему хочется пить. И вдруг прямо посреди пустыни он видит киоск! Он заходит и спрашивает: «Есть газировка?»

— Да.

— Кошерная?

— Да.

— Отлично! Какое счастье? Сколько она стоит?

— Шекель.

Он роется у себя в кармане, и не может найти шекель. Тогда он вытаскивает чек на десять тысяч долларов, и спрашивает:

— Можешь разменять?

Продавец отвечает:

— Нет. Я прошу прощения, мне бы очень хотелось разменять твой чек, но, к сожалению, нечем.

— Что же делать?

— Ничего. У тебя есть выбор: если ты хочешь газировку, оставь у меня чек на десять тысяч долларов. А если ты его оставлять не хочешь, можешь идти дальше. Бесплатно? Бесплатно я ничего не даю!

Давайте зададимся вопросом: эта газировка стоит десять тысяч долларов? Нет. Но нет возможности разменять. Наши заповеди невозможно разменять в этом мире. Заповеди — это вечность. Весь этот мир не может разменять даже одну заповедь. Но нет ничего бесплатного. Поэтому перед нами выбор: если мы хотим получать удовольствие, мы должны отказаться

от заповедей. Тогда возникает вопрос: разве оно того стоит? Нет. Я не сказал, что одно стоит другого. Но у тебя есть выбор: ты можешь или идти дальше, или оставить чек. Это честно.

Рав Йисраэль Салантер дал нам совет. Он сказал так: «этот мир — это очень дорогая гостиница». С одной тарелкой *цѳмэс* можно съесть все свои заповеди. Но, сказал рав Салантер, если простой человек устроится в гостинице, он получит счет, где будет подробно расписано, сколько он должен за каждый день. И ему придется всё оплатить, до последней копейки. Но если этот человек находится в гостинице не для своих личных нужд, а является представителем международной компании, которая послала его, чтобы он заключал для неё сделки, он может жить в гостинице, есть и пить в свое удовольствие, и всё это не за свой счет. Всё за счет компании, которая его послала.

«Так и в этом мире», говорит рав Йисраэль, «когда человек находится здесь не для себя, когда весь смысл его жизни — это быть посланником, когда он чувствует, что каждое мгновение его жизни принадлежит не ему, а Всевышнему, тогда никакие наслаждения этого мира не за его счет, всё за счет “Хозяина”». Рав Йисраэль говорит, что практически это означает, что следует стать «человеком, который нужен многим».

Рав Ицэле Блазер говорит так: «Мудрецы сказали нам, что осквернение Имени Всевышнего — это страшнейший грех, который не могут искупить никакие страдания этого мира. Тем не менее, Рабэну Йона утверждает, что, хоть и нет искупления осквернению Имени Всевышнего, его всё же можно исправить, прославив Имя Всевышнего». Говорит рав Ицэле: «Если так, если все страдания этого мира не могут искупить одно осквернение Имени Всевышнего, то тем более, никакие наслаждения не смогут стереть прославление Имени Всевышнего! Ведь мы знаем правило, по которому мера добра больше, чем мера несчастья (Cота 11a)».

Таким образом можно не истратить награду за заповеди в этом мире? Прославлять Имя Всевышнего!

Третий совет я услышал от рава Хаима Шмулевича. Он привел пример из истории с «овцой бедняка». Когда пророк Натан пришел к царю Давиду чтобы укорить его за историю с Бат-Шевой, он в качестве аллегории привел историю с овцой бедняка: «В одном городе были два человека: один богатый, а другой бедный.

У богатого было очень много мелкого и крупного скота, а у бедного не было ничего, кроме одной маленькой овечки, которую он купил и выкормил. И она выросла у него вместе с его детьми; один кусок хлеба она с ним ела и из чаши его пила, и на груди его спала, и была для него, как дочь. И пришел странник к тому богатому человеку, и тот пожалел взять что-либо из своего мелкого и крупного скота, чтобы приготовить для гостя, пришедшего к нему; и взял овечку того бедного человека, и приготовил ее для человека, который пришел к нему. И сильно разгневался Давид на этого человека, и сказал он Натану: “Как жив Г-сподь, человек, сделавший это, достоин смерти! А за овечку он заплатить должен вчетверо: за то, что он сделал это, и за то, что поступил без милосердия”».

Пророк Натан сказал Давиду: «Ты этот человек!»

Рав Хаим Шмулевич спрашивает: почему нужно было говорить это Давиду в виде аллегории? Почему пророк Натан не сказал ему напрямую: «Господин мой, ты согрешил! Тебе полагается такое-то и такое-то наказание»? Ответ: царь Давид совершил грех. Нужно установить цену этого греха. Никто, кроме него самого, этого сделать не может.

То же самое с нашими заповедями. Пример: человек сидит и изучает Талмуд. У него есть ещё полчаса учебы. Но вдруг ему показалось, что он голоден. Он закрывает книгу и идет купить себе что-нибудь поесть.

Что этот человек сделал? Он установил ценность страницы Талмуда. За эти полчаса он мог проучить страницу Талмуда; но он продал эти полчаса за порцию фалафеля.

«Ты этот человек». Ты сам определяешь цену.

Теперь этот человек действительно заплатит страницей Талмуда за каждую порцию фалафеля, которую он съел за свою жизнь.

С другой стороны, если человек сидит и изучает Талмуд, а кто-то рядом с ним хочет поболтать с ним о новостях, о политике, и тот говорит ему: «когда у меня в руках Талмуд, весь мир просто перестает существовать для меня». Он установил стоимость листа Талмуда! С этого дня, за каждый лист он получает весь мир!

Всевышний обещает нам «хорошее вознаграждение»; но это только для тех, кто «выполняет Его заповеди». Мы должны хранить и по-настоящему ценить все свои заповеди, чтобы, не дай Б-г, не съесть их вместе с *цѳмэс*!

Перевод: рав Берл Набутовский

Верные люди

По урокам рава Дорона Голда

После разрушения Храма «закончились верные люди». Так говорят наши мудрецы. Кто такие «верные люди»? Раби Ицхак говорит: «Это те, кто верит в Святого, благословен Он» (т.е. доверяют Ему и полагаются на Него). То есть с разрушением Храма резко ухудшилось все, что связано с верой и, как следствие этого, «закончились верные люди».

Рав Эльханан Вассерман пишет, что в последних поколениях будет недоставать доверия. И не только между людьми — это явление приобретает поистине исторические масштабы. Народы не доверяют друг другу. Каждый ожидает, что второй нападет на него исподтишка. Скажем, заключили мирное соглашение, отменили санкции, при условии, что противная сторона не развивает ядерное вооружение. Но позже оказывается, что они продолжали свою ядерную программу тайно. Почему? Вы же договорились? Вы же подписались? Не доверяют. «Он меня атакует теперь, когда у меня нет ядерного оружия. Нет уж, я не дам ему такого шанса!»

Это появилось в последних поколениях: один не доверяет другому, человек подозревает своего соседа. Рав Эльханан Вассерман говорит, что так проявляется один из способов правления Всевышнего над миром — «мера за меру». Ты стал меньше «верить в Святого, благословен Он», и Он делает так, что тебе доверяют меньше. Мы свидетели того, что чем меньше «людей верных», тем меньше люди доверяют друг другу.

В трактате Хулин (89а) есть высказывание: «Сказал раби Ицхак: что означает написанное: “Разве [аумнám] истинно говорите вы, сборище (нечестивых), беспристрастно (прямо) ли судите сынов человеческих” (Теилим, 58:2)? Какое искусство [слово умнám трактуется здесь, как уманút — ремесло. искусство] (должно быть) у человека в этом мире? Сделать себя немым. Может, и для слов Торы? Нет, написано “истину — говорите”. Может, должен быть самоуверенным? Нет, написано “Прямыми (путями — беспристрастно) судите людей”. То есть какая должна быть у человека задача всей его жизни? Постараться говорить меньше. Может, это относится и к словам

Торы? Но у нас написано «и произноси их»! Поэтому он отвечает, что «истину — говорите», а слова Торы — истина. Более того, большая заповедь произносить их.

То есть изначально раби Ицхак советует человеку не разговаривать? Какие разговоры он имеет в виду? Те, которые запретила сама Тора. Сплетни, ругательства, лесть, ложь. Но для этого нам не нужны слова раби Ицхака — все это уже написано в Торе. Что же он добавляет к этому? Какие же разговоры Тора не запретила, но раби Ицхак советует воздержаться от них? Лишняя болтовня, глупости, бессмысленные речи.

Обратим внимание еще на два слова. Раби Ицхак спрашивает: «Какое искусство (должно быть) у человека в этом мире?» В этом — но не в будущем? То есть в будущем мире можно болтать глупости? Странно. Ведь не это имел в виду раби Ицхак! По-хорошему, он должен был закончить свои слова раньше: «Какое искусство (должно быть) у человека?» — и все. Почему же он продолжил «в этом мире?»

Видимо, раби Ицхак говорит не о пустой болтовне, а о каком-то особом виде разговора, о чем — мы еще не знаем, но именно об этом говорить не следует. Мы постараемся разобраться, что это за особенный вид разговора, и почему раби Ицхак не советует этот вид для нашего мира. Может быть, он дал нам какой-то намек в своих словах?

Возможно, намек содержится уже в начале фразы: «Какое искусство...?» (*ма умануто*). *Умануто* — это те же буквы, что и *эмануто*, «его вера». Может, он намекает на усиление веры?

Одна из причин ослабления веры — это то, что мы видим. По дороге сюда из Бней Брака я получил как бы знак с Небес, что то, о чем я собираюсь говорить, очень важно. Я обещаю, что в конце я расскажу, что это было.

У меня был друг из Кирьят Сефера, рав Яков, да будет память праведника благословенна. Большой мудрец Торы, выпустивший при жизни 13 книг, но и сейчас продолжают выходить его книги (по черновикам). Посреди выпуска одного из томов, у него вышла заминка, как всегда, финансовая. Он пытался уладить это в типографии, но безуспешно. Вечером в его дверь постучали, и некто передал ему конверт со словами:

«Меня попросили передать вам». Что? Почему? Когда он вскрыл конверт, там лежала точно та сумма, которой не хватало, чтобы расплатиться с типографией.

«Я был очень рад», — говорил он мне. — «Но не столько самим деньгам (хотя я очень нуждался в них для окончания печати), сколько тому, что мне был дан знак с Небес, что я делаю нужную работу. Чтобы я продолжал этим заниматься — выпускать книги. Как будто Всевышний Сам дал мне *аскаму* (положительную рецензию) на книгу».

Одна из причин ослабления веры — это когда мы видим, точнее нам кажется, что мы видим, будто Всевышний поступает с нами несправедливо, не праведно, не честно. Это тот вопрос, на котором многие «оступаются». Это тот вопрос, который многих сбил с пути: «Почему?» «Почему есть праведник, которому плохо, и злодей, которому хорошо?» Вопрос, «подставивший» многих в народе Израиля.

Этот вопрос отвратил многих переживших Катастрофу. Они все время спрашивали: «Где был Он?» «Почему Он сделал это с нами?» Я не буду вникать в дискуссии тех, кто скинул ярмо Небес и восстал против Всевышнего. Мы говорим о том случае, когда с человеком случается что-то, и ему кажется, что Всевышний не обращается с ним справедливо. И тогда его вера ослабевает. Наше искусство (*уманут*) в этом мире — смолчать, и таких вопросов не задавать. Нужно верить и доверять Всевышнему. Но будущего мира это не касается — там есть ответы на все эти вопросы.

Я хочу объяснить это. Тогда, с Б-жьей помощью, эти слова помогут не «упасть» во время очередного испытания веры.

Святая Тора говорит в главе Ки Тиса так: есть три пожертвования, которые все евреи, весь народ, должны были приносить в Мишкан. Первое — *шекалим*, для *корбанот ацибур*, то есть деньги, которые шли на жертвоприношения от всего народа. Второе — *бэдэк абайит*, то есть пожертвования на строительство Мишкана, починку и текущие расходы в этом роде. Третье — *тэрумат ааданім*, пожертвование для опор, основ, на которых стоял Мишкан.

Интересно, что для опор Мишкана нужно было дать именно полшекеля. Тогда как на нужды *бэдэк абайит* каждый давал столько, сколько позволяет его сердце. Но вот вопрос: ведь *аданім* — это часть *бэдэк абайит*?! Ведь основы — это часть Мишкана, соответственно расходы на них должны быть включены в остальной список! В чем же их особенность?

Иерусалимский Талмуд (Шкалим гл. 2 закон 3) рассматривает эту тему. Там написано так: «Потому что грешили (грех золотого тельца) полдня, дадут полшекеля». Получается, что полшекеля — это искупление золотого тельца! Минуточку! Мы же знаем, что с золотым тельцом связана красная корова (исполнение заповеди о ней искупает грех золотого тельца). При чем тут полшекеля? Ошибка?

Вовсе нет. Полшекеля искупают час, когда был совершен грех, полуденный час. И в Талмуде написано именно про это: «Потому что грешили полдня». Это удивительно! Получается, что время греха может влиять на его серьезность? Разве грех, который человек совершил днем, хуже, чем грех, совершенный утром? И даже если предположить, что нужно искупать час, когда был совершен грех, то как это делается?

Кроме того, мы же знаем, что Всевышний управляет Своим миром по принципу «мера за меру». А где тут «мера за меру» — как полшекеля искупают полдня греха золотого тельца?

Однажды я увидел чудесное объяснение этого в книге «Бэер Йосеф» иерусалимского магида рава Йосефа Саланта. Он приводит мнение книги «Зоар» о том, что все детали Мишкана и все сосуды в нем соответствуют 613 заповедям. И он объясняет, какой именно заповеди соответствует какая вещь в Мишкане, в частности, *аданім* (основы). Он говорит: «Основы Мишкана — это основы веры. Так же как *аданім* — это основа, базис и опора Мишкана, так и вера — это основа, базис и опора всей Торы». Как написано в Талмуде: «Пришел Хавакук и **установил** их на одной: праведник своей верой живет». Чтобы установить стены Мишкана, нужны основы — *аданім*. Подобно этому и вера — это основа Торы.

Что нужно для нашей веры? Что нам важно знать? Что мы всегда останавливаемся в середине пути. У нас нет видения всей картины. Мы не можем увидеть целиком всю линию поведения Всевышнего, ведь мы ограничены человеческой природой: смотрим глазами и понимаем сердцем. Мы видим максимум на несколько десятков лет назад, но не то, что было раньше, и не то, что будет потом. Это куски картины, иногда половина, иногда намного меньше. Из-за этого вполне понятно, что мы все время подозреваем: здесь что-то не в порядке.

Есть книга «Кнаф Ренаним» (по «Перек Шира») рава Зунделя-Лурье Хануха. В «Песне ветра» приводится такая притча. В большом городе в одной богатой семье жил был мальчик.

Мальчик жил в большом доме, можно сказать дворце, с прислугой. Он был избалованным, и понятно, что его не посылали в магазин за покупками и по другим делам. Из-за этого в его «образовании» были дыры. Например, он думал, что хлеб — это такой фрукт, его покупают в магазине в готовом виде — он так растет на дереве, в виде батончиков.

Однажды он выехал на прогулку в деревню и зашел в дом одного из крестьян. Что же он видит? Хозяйка бросает зерна в жернова, мелет их — выходит мука. Потом она добавляет воду и еще что-то, ставит все это в печь — получается хлеб! Он так обрадовался, что теперь знает тайну: хлеб не растет на дереве, его делают из зерен!

Но вот другой крестьянин взял плуг, выехал на участок ровной земли и начал взрыхлять ее! Портить! Кошмар! Мальчик подумал, что этот крестьянин сошел с ума: раньше земля была ровная, удобная, по ней можно было спокойно пройти, а теперь там комья земли, грязь! Но это еще ничего. После мальчик увидел, как этот сумасшедший взял мешок с зернами пшеницы и стал разбрасывать их прямо в грязь! Хорошие зерна, из которых можно сделать хлеб — в грязь?! Мальчик был страшно удивлен.

Прошел месяц. Мальчик вновь приехал в деревню и увидел, что там, где крестьянин бросал зерна, выросла зеленая травка. Красота! Но все равно — этот крестьянин сумасшедший, вместо зерен, пригодных в пищу, он получил траву!

Спустя еще несколько месяцев мальчик снова навещал деревню и увидел налитые колосья с зернами. А-а! Теперь понятно, что к чему! Но что это? Крестьянин не успокоился! Он точно не в своем уме! Теперь он решил сжать поле — убрать колосья. Уничтожить зеленые насаждения! Мальчик решил остаться до конца и досмотреть, что крестьянин будет делать дальше. Он видел, что колосья потом обмолачивали, веяли зерно и в конце процесса у «сумасшедшего» крестьянина из одного мешка зерна получалось несколько сотен! Теперь из зерна можно сделать много хлебов!

Мальчик вернулся домой с новым знанием — он увидел всю картину целиком. Пока у него была перед глазами лишь часть процесса, он думал, что что-то неправильно, но когда он увидел все с начала до конца, то понял, что хозяин поля не сошел с ума...

Так и мы: поскольку нам доступна лишь часть картины происходящего, нам кажется, что Хозяин мира поступает странно, что здесь нет

логики. Но все эти вопросы и сомнения в вере имеют место только потому, что мы не видим целиком всю картину.

Наш учитель Моше сказал народу, что вернется со скрижалями через определенное время. Он опоздал. И они сделали тельца. Хур пытался остановить их, он сказал: «Вы ошиблись в расчетах, Моше должен прийти завтра!» Они не поверили, не стали ждать, сделали тельца в полдень (половина дня). Половина дня — это не просто время, это понятие, оно означает: они не увидели картину целиком, не дождались конца. Чтобы исправить это, нужно дать пожертвование именно на *аданим*, потому что они соответствуют вере. Чтобы поддержать веру, нужно дать полшекеля, которые связаны с тем «полднем» и показывают нам, что нашей вере требуется укрепление, ведь мы не видим всей полноты картины — только половину.

Хафец Хаим сказал когда-то фразу: «Благодаря тому что я прожил такую долгую жизнь (по паспорту — 95, но есть свидетели, что в других источниках — 105 лет), я понял (увидел) ответы на многие свои вопросы». Не благодаря праведности, не благодаря мудрости — благодаря долголетию, многие вещи нашли свое объяснение, прежде чем он оставил этот мир.

Есть известная история, произошедшая во времена Хафец Хаима в Радине. Одна бедная вдова с сиротами снимала дом у некоего человека. Через некоторое время ей стало нечем платить, и он выкинул ее из дома с детьми. Ночью! Бедной вдове пришлось очень тяжело, а человек тот остался вроде бы безнаказанным. Прошло 30 лет. Этого человека укусила бешеная собака, и он умер от бешенства. Хафец Хаим тогда сказал: «Это его наказание за поступок с бедной вдовой». Возможно, в остальном этот человек был хорошим, давал *цэдаку*. И можно представить себе, что молодые люди, которым было 25–29 лет не понимали, за что такому хорошему человеку такое жестокое наказание, такая ужасная смерть?! Но то, что для них было вопросом, для Хафец Хаима было ответом на **его** вопрос: как такой ужасный человек 30 лет ходит безнаказанным за свое злодеяние?! Ответы — это следствие видения полной картины.

Хафец Хаим на эту же тему разбирает стих из книги Йова: «Где был ты, когда Я основал землю? Скажи, если обладаешь разумом». Он приводит притчу о человеке, оказавшемся на Шаббат в другом городе. После Шаббата габай синагоги спросил, как ему понравилось у них. Тот ответил: «Все в порядке, даже очень понравилось».

Только одно понять не могу: по какому принципу вы вызываете к Торе? Одного из центра, другого с правого края, третьего сзади! Должен же быть порядок!» На что габай ответил: «Это все потому, что ты не здешний. Я вызываю людей по своему списку, а где они сидят — это не важно. Одного вызывали в прошлый раз, у другого *бар-мицва*, третий — жених. Поэтому их я и вызываю. Но ты этого знать не мог, ты ведь здесь только один Шаббат».

Даже Моше рабэну не удержался и попросил Всевышнего указать ему Свои пути, то есть показать всю полноту картины. Мы не можем заподозрить Моше в слабости веры... Но голос Свыше останавливает и угрожает: чтобы ответить на этот вопрос, нужно вернуть весь мир в состояние хаоса. Почему? Неужели за вопрос нужно так наказывать?

Рав Шломо Клугер приводит на эту тему притчу. Один царь купил удивительной красоты шелк и захотел сшить себе из него парадную одежду. Он нашел искусного портного и сделал заказ. Портной трудился не покладая рук, и одеяние получилось просто прекрасным! Царю оно очень понравилось, настолько, что он стал каждый день в определенный час выходить в этом платье на балкон, чтобы народ мог видеть его — настолько совершенным получилось одеяние. Оценив работу, царь не отпустил от себя портного и стал время от времени советоваться с ним и по другим вопросам, даже на государственном уровне. Постепенно портной приобрел в глазах царя некоторый вес и как государственный деятель, а это не понравилось министрам. Они оболгали портного в глазах царя — сказали, что он украл часть драгоценного шелка. Измерили платье — действительно, куски ткани пропали. Портного взяли под стражу, судили и приговорили к смертной казни. Перед исполнением приговора палач спросил, нет ли у портного последней просьбы. Тот ответил, что есть. Ему бы хотелось в последний раз прикоснуться к тому самому парадному одеянию. Царь позволил. Портному дали подержать платье — и он в мгновение ока распорол все швы! Ткань упала на пол. Тогда портной обратился к царю и сказал: «Я не виновен! Теперь я могу это доказать! Измерьте все отрезки». Когда измеряли ткань, выяснилось, что ничего не пропало. Просто при шитье ткань ушла в складки, в швы — так казалось, что портной украл ее.

Теперь понятно, почему Всевышний как бы угрожает нам вернуть мир в состояние хаоса, если задавать вопросы о Его путях. Потому что,

чтобы объяснить нынешнюю ситуацию, нужно «распороть платье», вернуть все в первоначальный вид. А для этого — ввергнуть в хаос.

Мы принадлежим к последним поколениям перед приходом Машиаха (дай Б-г вскорости, в наши дни), и нам очень трудно верить. Тем важнее вкладывать в это силы. Хотя мы не понимаем пути Всевышнего, но мы верим, что Он истина, и Его суд — истина, и поступки в отношении нас — истина. Поэтому мы должны все время приносить полшекеля — жертвоприношение на *аданим*, на основы веры.

Я расскажу вам историю, которая произошла на самом деле в Бней Браке летом 1958 года на центральной улице Раби Акива, напротив большой синагоги. Я получил подтверждение этого рассказа от рава Ханоха Сегалия (Всевышний да отомстит за его кровь, он погиб во взрыве автобуса). Он подошел ко мне после лекции, где я рассказывал эту историю, и спросил: «Откуда ты так хорошо знаешь, что там происходило? Тебя же там не могло быть?!» Я ответил, что прочитал рассказ в книге рава Натана Айнфельда, который в то время учился в ешиве Слободка вместе с равом Сегалем.

Представьте себе: лето 1958 года, примерно 9 утра. Пожилая женщина переходит дорогу. Проезжающая машина сбивает ее — насмерть. Не нужно было парамедиков или врачей, чтобы установить, что женщина мертва. В этот час все учащиеся как раз идут в колели. И вот, авре-хи колеля ешивы Слободка проходят мимо такого зрелища. В 1958 году в Израиле тело погибшего в аварии сразу брали на медэкспертизу, то есть на вскрытие. Таковы были государственные законы. Тогда один из министров в правительстве говорил, что оставить тело целым (не вскрытым), в его понимании, — это «преступить заповедь “не портить”» (то есть не воспользоваться, выбросить без использования). В каждой уважающей себя больнице был целый этаж патологической анатомии. Ужас от возможного осквернения тела еврея заставил аврехов занести тело женщины в синагогу (по закону это можно сделать только для великих людей поколения). Аврехим стояли вокруг тела, чтобы защитить его от полиции (которая непременно явится — все-таки произошло ДТП) и читали Теилим над телом. Два авре-ха нашли в сумке документы женщины, в удостоверении личности было написано, что она жила в Холоне. И они поехали туда за ее родственниками. Они вернулись с вестью, что она совершенно одинока: у нее никого нет. Раз так, то по закону

она *мэт мицва́*, то есть такой умерший, которого должна хоронить вся община. «*Мэт мицва́ то-фэс мэкомб*», то есть, по закону Торы, ее нужно похоронить там, где она погибла — в Бней Браке, и нельзя перевозить. Эта женщина должна быть похоронена в Бней Браке по закону Торы!

В это время подъезжает полиция. Вызвали чasti МаГaВ («пограничная полиция» — в Израиле аналог внутренних войск). «Аврехи не отдадут тело!» Полиция угрожает расправой. Аврехи отвечают, что тело не отдадут. Приехали офицеры полиции, депутаты религиозных партий, начались переговоры. Религиозные деятели попытались объяснить полиции, что такое *мэт мицва́*, и каков его статус. В городе объявили, что нужно похоронить *мэт мицва́*, тысячи людей собрались, чтобы проводить ее в последний путь, в каждой синагоге говорили за нее «Кадиш». Ее похороны были такими масштабными, словно хоронили одного из мудрецов Израиля.

Что же это была за женщина?

Жена Стайплера, сестра Хазон Иша, мама рава Хаима Каневского (и это все одна женщина!) услышала, как объявляют имя этой умершей — и обмерла. «Я знаю ее!» — сказала рабанит. — «Я не могу поверить! Я ее знаю!» Оказалось, что эта женщина была из города Косова, родного города Хазон Иша. Это была совершенно нерелигиозная женщина — настолько противница всего, что она ела в Йом Кипур! И она получает погребение в Бней Браке и такие похороны! Почему?! Как объяснить здесь руку Всевышнего?

В этой картине не хватало маленького кусочка, и когда он появился — вся мозаика сложилась. Произошло это на похоронах. Один пожилой человек, вовсе не житель Бней Брака, услышал по радио обо всем и приехал. Он знал эту женщину еще из Польши. И вот, он идет в похоронной процессии среди других провожающих и вздыхает: «Ой! Я знал эту женщину еще в Польше! Я помню, как во время войны она хоронила умерших евреев с таким самопожертвованием!» Разве это не утерянная часть мозаики?!

Теперь все встало на свои места. Всевышний всегда выплачивает тем, кому полагается награда. Конечно, эта женщина ничего не соблюдала и даже нарушала Йом Кипур. Но она своими руками хоронила евреев во время войны! И вот, все завертелось. Она оказалась в Бней Браке непонятно почему, во время, когда аврехи идут в колели — около 9 утра, чтобы они ей занялись. Все случилось напротив синагоги — чтобы можно было ее занести и спрятать тело

от полиции (от вскрытия). Такие похороны, которые под стать великим раввинам — почему все это?! Потому что «**Твой Хозяин, верный Своему обещанию, оплатит тебе труды твои**» (Авот, 2:16). В будущем мы увидим, как все пути Всевышнего, все, что произошло в мире, было совершенным — и мы будем злиться на себя, как мы могли возмущаться и роптать.

Раби Ицхак, о котором мы говорили в начале, предупреждает нас воздержаться и не говорить — что? Слова возмущения, слова недовольства волей Всевышнего, Его путями. «Не торопись устами своими, и пусть сердце твое не спешит молвить слово пред Б-гом, ибо Б-г в небесах, а ты — на земле. Поэтому да будут речи твои кратки» (Коэлет, 5:1). В этом мире говорить меньше — а в будущем мире? В будущем мире — больше: «Пойте Ему, славьте Его, рассказывайте обо всех чудесах Его» (Теилим, 105:2). В трактате Песахим написано, что в этом мире благословляют на хорошие новости «*аТов веаМэти́в*» («Добрый, творящий добро»), а на плохие — «*Барух Даян аэмэ́т*» («Благословен справедливый Судья»). Но в будущем мире и на плохие вести мы будем благословлять «*аТов веаМэти́в*». Однако какие плохие новости могут быть в будущем мире? Там нет плохих новостей! Это будут те же самые плохие новости, на которые в этом мире мы благословляли «*Барух Даян аэмэ́т*». В будущем мире, когда мы увидим полную картину, сможем благословить «*аТов веаМэти́в*». В этом мире мы не должны спешить, осуждая что-то из происходящего, как несправедливое по отношению к нам, как плохое, но даже если не получилось сдержаться, в будущем мире мы увидим, что на самом деле Всевышний — добр, и делает нам только добро. Так благословим Его за это!

Я обещал рассказать, какой знак с Небес я получил по дороге сюда из Бней Брака. Это был звонок одного человека, тогда мне не знакомого, но я уже выяснил, кто это. Он попросил меня найти для него ответ на один вопрос в наших святых книгах. Но потом мы разговорились, и он спросил меня: «Знаешь, что я тут вычитал в книгах? Какой самый страшный грех в мире? Хафец Хаим пишет, что самый страшный грех — возмущаться поведением Г-спода благословенного!»

И он говорит мне это именно тогда, когда я еду давать урок на эту тему! Вот поэтому я посчитал, что это самый настоящий знак с Небес, что эта тема чрезвычайно важна для нас.

Подготовила: г-жа Зисси Скаржинская

Молитва страдальца

Рав Йерахмиэль Крамм

В заслугу передачи условных знаков

«И вспомнил Б-г о Рахели, и услышал ее Б-г»
(Берешит, 30:22).

После того, что Лея родила шестерых сыновей и дочь, Рахель тоже забеременела. «И вспомнил Б-г о Рахели». Что Он вспомнил? Раши комментирует: «Вспомнил, как она передала сестре условные знаки», те самые знаки, о которых они договорились с Яаковом, опасаясь, что Лаван подменит ее Леей. Передача знаков, о которых говорит Раши, состоялась в день, когда Яаков женился на Лее, думая, что женится на Рахель. На Рахели он женился на неделю позже (см. комментарий Раши к Берешит, 29:27), и с тех пор прошло семь-восемь лет. Почему же все это время Всевышний не вспоминал о Рахели?

Для чего нужна молитва?

На самом деле Рахель забеременела после того, как молилась об этом. Ведь в Торе написано: «И услышал ее Б-г». Услышал голос Рахели, умоляющей дать ей ребенка. Ункелос так это и переводит: «И принял ее молитву Б-г».

Давайте попытаемся понять, что же такое молитва. Молитва — это просьба. Но просьба эта обращена к Всевышнему, «знающему дурное начало всех своих созданий» (молитва в Рош а-Шана), «исследующему почки и сердце» (Йирмея, 11:20), «сотворившему их сердца и понимающему мотивы всех их поступков» (Теилим, 33:15). В чем смысл такой просьбы? Когда ребенок просит о чем-то отца — это понятно, ведь, возможно, отец не знает, что именно ему необходимо, и ребенок использует дар речи, которым наделил его Творец, чтобы предоставить отцу информацию о том, чего ему не хватает. Но Всевышний и так знает, чего нам не хватает! Зачем же тогда нужна молитва?

Вопрос встанет еще острее, если мы вспомним, что в Рош а-Шана предопределяется судьба человека на целый год. Если все уже решено заранее, уместны ли будут наши просьбы и мольбы?

Молитва — канал для переправки Б-жественного изобилия

Объясним это с помощью примера из жизни. Во многих странах действует закон, согласно которому человек, желающий открыть новую школу, получающую субсидии от государства, должен, в первую очередь, официально зарегистрировать свое учебное заведение и открыть банковский счет на его имя. Тогда, возможно, на этот счет будут ежемесячно поступать деньги от государства. Однако, даже задействовав все свои связи с сильными мира сего и получив разрешение на субсидирование огромной части расходов на школу, он не получит ни копейки, пока не сделает то, чего требует закон — не зарегистрирует школу и не откроет банковский счет.

Другой пример, знакомый многим — банковский чек. Возможно, у кого-то есть счет, насчитывающий десятки тысяч долларов. Он — один из старейших и уважаемых клиентов банка, которого все работники знают в лицо. И все же правила есть правила. Воспользоваться деньгами он сможет, только выписав чек и поставив свою подпись. Речь не идет о том, что ему не доверяют. Просто таковы правила. Молитва — как банковский чек. Заслугами, накопленными на Небесном счету, человек может воспользоваться только при помощи молитвы.

Молитва — это канал, установленный Всевышним для переправки Небесного изобилия, предназначенного человеку. Как от дождя в поле нет никакой пользы, если земля не засеяна, так и хороший приговор, вынесенный в Рош а-Шана, не может быть реализован без молитвы к Творцу.

Мы видим это и на примере Сотворения мира. «Никакого полевого кустарника еще не было на земле, и никакая трава полевая еще не росла, ибо дождя не посылал Г-сподь Б-г на землю, и человека не было, чтобы обрабатывать землю» (Берешит, 2:5). Объясняет Раши: «Почему не было дождя? Потому что еще не было человека, который бы обрабатывал землю и осознал необходимость дождей. А когда пришел человек, и понял, что

миру необходим дождь, и молился о нем, пошел дождь, и выросли деревья и травы». Чтобы получить положенное нам изобилие, мы должны осознать доброту Всевышнего и построить канал, по которому это изобилие к нам попадет.

Моше рабэну не молился за себя

Моше рабэну был косноязычным и оставался таким до самой смерти. Почему он не излечился? Если бы к нему пришел еврей и попросил молиться за него, дабы излечился он от имеющегося у него порока или тяжелого заболевания, безусловно, Моше рабэну откликнулся бы на его просьбу. И, конечно же, молитва главы всего еврейского народа, избранника рода человеческого, была бы принята, и больной бы выздоровел. Почему же сам Моше рабэну не излечился? Потому что он не молился об этом. Он хотел, чтобы у него на всю жизнь осталось воспоминание о чуде, которое совершил для него Всевышний в доме фараона. Чтобы не забыть об этом чуде, он предпочел остаться косноязычным. Поэтому он не молился за себя и, соответственно, не был излечен.

«Всевышний желает молитвы праведника»

Понятно, что не каждый человек получает все, о чем он просит в молитве. Просьбы простых людей удовлетворяются скорее. Чем праведнее человек, тем тяжелее ему выпросить у Создателя то, что ему необходимо, потому что «Всевышний желает молитвы праведника, жаждет его мольбы».

Гемара рассказывает про мудреца по имени раби Нахман бар Папа, который засеял свой сад, но семена не взошли. И только когда он взмолился, пошел дождь и сад зацвел. Увидев это, раби Нахман бар Папа сказал, что именно это имели в виду мудрецы, сказав: «Всевышний желает молитвы праведника» (Хулин, 60а).

Нецив (*рав Нафтали Цви Йеуда Берлин — прим. пер.*) из Воложина разъясняет, что пропитание приходит как результат служения Творцу — жертвоприношения или молитвы, и добавляет: «Пришел раби Аси и научил нас, что и в вопросах пропитания действует правило: “Всевышний желает молитвы праведника”. Мы видим, что для праведников меняются законы природы, на примере раби Нахмана бар Папа, когда у всех взошел урожай, а у него — нет, из-за того, что “Всевышний желает молитвы праведника”» («а-Эмек Давар», Берешит, 2:5).

И то, что другие рожают с легкостью, а прама-тери — проходят через беды и страдания, происходит потому, что Всевышний ждет их молитвы, как сказали наши мудрецы, благословенной памяти, про Ривку и Ицхака: «Оба они были бесплодными. Почему? Объяснил раби Ицхак: потому, что “Всевышний желает молитвы праведника”» (Йевамот, 64а).

Лея молилась еще до свадьбы

Получается, что Рахель, так же, как и Ривка, родила благодаря молитве. «И услышал Б-г Рахель» — услышал ее молитву. А что же Лея? Она родила без молитвы? Мы можем подумать, что она родила вскорости после свадьбы, не прося об этом, не изливая сердце перед Всевышним, благословенным.

На самом деле все наоборот. Лея опередила Рахель в молитве, ибо молилась задолго до свадьбы. Когда она была девочкой, ее прочили в невесты Эсаву: «Все говорили: “Два сына у Ривки, две дочери у Лавана. Старшую — старшему, младшую — младшему”» (Раши, Берешит, 29:17). Лея боялась, что ей придется выйти замуж за этого злодея, из-за этого она пролила много слез, испортив себе глаза. Очевидно, что она не просто оплакивала свою горькую долю, она молилась Создателю, в течение многих лет умоляя Его не отдавать ее Эсаву, а предоставить ей возможность построить дом вместе с праведником Яаковом. Лея молилась, как любой человек, попавший в беду! При этом, молясь о том, чтобы удостоиться стать женой Яакова, она наверняка просила и о том, чтобы родить ему сыновей — родоначальников святых колен еврейского народа.

А вот Рахель, изначально предназначенная Яакову, не испытывала потребности взывать к милосердию Всевышнего.

Лея молилась и удостоилась сыновей, Рахель не молилась, и потому — не удостоилась.

«Сделал бесплодной тебя, а не меня...»

Рахель мечтает о детях, но их нет. Она обращается к Яакову: «Дай мне сыновей, а не то я умираю». Отвечает ей Яаков: «Разве я вместо Б-га, Который сделал тебя бесплодной?» (Берешит, 30:1-2). Что означает просьба Рахели к Яакову? Неужели она полагала, что Яаков раздает сыновей по своему желанию? По-видимому, обращаясь к Яакову с просьбой «дай мне сыновей», она имела в виду вот что: «Разве так поступал твой отец с твоей матерью? Ведь он молился о ней!»

то есть Рахель просит Якова молиться за нее. Но если такова ее просьба, как мы должны понимать его ответ?

Говорят наши мудрецы, что Яков ответил ей: «Ты хочешь, чтобы я поступил, как мой папа. Но я — не папа! У папы была другая ситуация. У **него** не было детей. У меня — есть. Всевышний сделал бесплодной **тебя**, а не меня» (Раши, Берешит, 30:1–2). Ответ Якова поразителен. Нам в его ответе слышится: «Это твоя проблема, а у меня все в порядке». Нам может показаться, что так же думали мудрецы, удивляясь: «Разве так отвечают человеку, которому плохо?» («Берешит Раба»). Но, несомненно, они говорили о каких-то тончайших нюансах в словах Якова, а не считали, что он просто нагрубил Рахели, ибо грубость не была свойственна ему ни в коей мере. Что же, в таком случае, он имел в виду?

Он хотел сказать Рахели, что Творец сделал ее бесплодной, желая услышать ее молитву. Да, Ицхак молился, потому что у него не было детей, ему не доставало чего-то, очень нужного ему. Всевышнему нужна была молитва Ицхака, поэтому Он сделал Ривку (его единственную жену) бесплодной. Вот что Яков сказал Рахели: «У моего папы была **его** личная трагедия, и он понимал, что на Небесах ждут **его** молитвы. А у меня есть дети. То, что у тебя нет детей, не является моей личной трагедией, и совсем не факт, что моя молитва сможет здесь помочь. У **тебя** нет детей, значит именно **твоя** молитва необходима Всевышнему». Таков глубинный смысл ответа Якова. Именно тот, чью молитву ждет Всевышний, должен молиться, и именно его молитва сможет помочь!

До сих пор Лея молилась, а Рахель — нет. А Всевышний ждал молитвы Рахели. У нее было много заслуг, например, заслуга передачи условных знаков, но Он желал ее молитвы, без которой она не могла получить то, о чем мечтала, точно так же как просьба о субсидировании школы, будучи одобрена в высших инстанциях, не может быть выполнена, пока хозяин школы не откроет банковский счет. Только молитва Рахели могла помочь ее заслугам обрести силу. Заслуги засчитываются только тому, кто молится.

Рахель взмолилась к Всевышнему, об этом она говорит, давая имя сыну своей рабыни Билы, Нафтали (*имя Нафтали — однокоренное слову борьба — нафтулим — прим. пер.*): «Борьбой Б-га боролась я с сестрой своей, и тоже смогла» (Берешит, 30:8), то есть: «Я упрашивала Всевышнего, боролась, чтобы быть, как сестра» (Раши там).

Молитва от всего сердца

Рахель не сразу получает то, о чем просит. Она сама подчеркивает, что она «упрашивала и боролась». Насколько нам позволено комментировать слова наших праотцов, попробуем предположить, что молитва Леи была сильнее, чем молитва Рахель. Рахель просила о сыновьях, но, по крайней мере, у нее на тот момент был муж-праведник. Лея же молилась, боясь потерять все, опасаясь самого страшного в ее глазах. Ее молитва шла из глубины сердца, как в случае, когда нет других вариантов и отступать некуда. Решается вопрос — быть или не быть. Такая молитва — молитва от всего сердца, «сердца разбитого и удрученного» (Теилим, 51:19), «молитва страдальца изнуренного» (Теилим, 102:1) — пронзает Небеса и не остается без ответа.

Сердце Рахель не было разбито так, как сердце Леи до ее замужества. И силы ее молитвы не хватало, чтобы учесть имеющиеся у нее заслуги.

Так продолжалось до тех пор, пока Рахель не попросила у Леи мандрагоры, которые принес ей Реувен, и Лея ответила ей: «Мало того, что ты забрала мужа моего, ты хочешь и мандрагоры моего сына забрать?», как будто Яков изначально был предназначен ей, а не достался в результате обмана, когда он собирался жениться на Рахель!

По-видимому, Лея считала, что удостоилась выйти замуж за Якова согласно мере суда в заслугу своих бесчисленных молитв, что она получила то, что полагалось ей по закону.

И теперь Рахель это тоже поняла. Поняла и согласилась с этим. И испугалась, что, быть может, если Лея удостоилась выйти замуж за Якова и родить ему сыновей благодаря своей молитве, она — Рахель, которая не молилась от всего сердца, не дай Б-г, может потерять все. Возможно, и Якова тоже. Она начала опасаться, что из-за ее бесплодия Яков захочет с ней развестись. И ей стало страшно от мысли, что, быть может, она останется Эсаву! Ведь Эсав, зная о том, что у Рахель нет детей, только и ждал, когда Яков с ней разведется.

И это разбило сердце Рахель. Теперь **ее** молитва стала «молитвой страдальца». Теперь **она** молилась о том, чтобы не достаться Эсаву. Душа ее была смятена, как у Леи до замужества. Вот этой-то молитвы и ждал от нее Всевышний.

Теперь, кроме «разрешения вышестоящих инстанций», то есть заслуги передачи условных знаков, у Рахель «был открыт счет в банке» — она молилась так, как молится тот, кто понимает, что нет другого пути к избавлению, кроме молитвы.

И тогда «вспомнил Всесильный о Рахели, и услышал ее Всесильный», вспомнил о передаче условных знаков и услышал ее молитву, «в которой она умоляла, чтобы не пришлось ей стать женой Эсава, чтобы не развелся с ней Яаков» (Раши там).

Когда даже праведник ничем помочь не может

Вот какая история произошла с юношей, учившемся в одной из иерусалимских ешив. Он преуспевал в учебе, но его ужасно удручало, что, придя домой, он заставлял всю семью у экрана телевизора. Он неоднократно пытался говорить с родителями на эту тему, но без толку.

Тогда он обратился за советом к машгиаху ешивы. Тот порекомендовал ему съездить к Стайплеру, благословенной памяти, за благословением. Молодой человек отправился в Бней Брак, и там довольно долго просидел под дверью, к которой было устремлено столько еврейских глаз с надеждой на избавление... Неожиданно кто-то вышел и объявил, что на сегодня прием закончен, так как рав уснул. Гаон Стайплер был известен своим усердием в изучении Торы, и в последние годы его жизни случалось, что усталость, вызванная учебой и приемом многочисленных посетителей, одолевала его, и он неожиданно засыпал.

Юноша ужасно расстроился. Выходит, он зря приехал в Бней Брак из Иерусалима! Получится ли у него приехать на следующей неделе? Кто сказал, что история не повторится? В полном отчаянии он вернулся домой. Была глубокая ночь. Уставший и расстроенный, он лег в кровать, не раздеваясь...

На следующий день, придя в ешиву, он рассказал машгиаху о том, что произошло. Тот попытался приободрить его, и даже пообещал помочь ему в следующий раз проникнуть в «Святая Святых».

Прошло несколько часов, и вдруг его вызвали к телефону. На другом конце провода был его отец. «Мы решили,— взволнованно сообщил он,— вынести телевизор из дома».

Отец объяснил, что нашел в кровати сына записку: «Я прошу у рава, чтобы он дал моим родителям разум выбросить телевизор»...

По-видимому, записка выпала из кармана, и, вместо того, чтобы попасть к Стайплеру [у Стайплера были проблемы со слухом, и ему писали записки — прим. ред.], попала в руки к родителям...

Когда машгиах услышал об этом, он объяснил, что произошло.

«Да, ты все время молился и просил помощи у Всевышнего. Но, когда ты молился, у тебя было ощущение, что все образуется. Можно, например, съездить в Бней Брак за благословением. Ты чувствовал себя, как бедняк, у которого в корзинке есть ломоть хлеба. Молитва не была для тебя “последним средством”».

А когда последняя твоя надежда была разбита, твоя молитва приобрела совсем иной характер. Это уже была молитва “сердца разбитого и удрученного”, знающего, что надеяться не на кого. “Сердце разбитое и удрученное Б-г не отвергнет” (Теиллим, 51:19). Единственная надежда, которая у тебя осталась,— что твоя молитва будет услышана. Это была молитва из глубины сердца. И она сразу же была принята».

Для чего нужны болезни?

По-видимому, и болезни посылаются человеку Свыше для того, чтобы он молился. Ему кажется, что он молится, для того чтобы излечиться от болезни. Но на самом деле все наоборот: болезнь посылается ему для того, чтобы он молился. Он думает, что молитва — решение его проблем, а на самом деле — проблемы являются поводом для его молитвы. Страдания призваны побудить нас вспомнить, Кто их посылает, и обратиться к Нему в молитве.

Таким образом можно объяснить стих: «Ни одной из болезней, которые навел Я на Египет, не наведу Я на тебя, ведь Я — Б-г, твой целитель» (Шмот, 15:26). Возникает вопрос. А как насчет других болезней, которых не было в Египте?

И еще один вопрос. Если не будет болезней, зачем нужен целитель?

На самом деле вполне возможно, что будут болезни. Они будут, для того чтобы люди были ближе к своему Создателю, чтобы молились.

В Египте Всевышний ожесточил сердце фараона, и болезни приходили не для того, чтобы исправить египтян, и потому египтяне не раскаялись.

А болезни, которые случаются с евреями, призваны очистить тех, кому они посланы. Когда человек понимает, что болезнь пришла Свыше, понимает это сердцем, тогда болезнь выполняет свое предназначение, ведь человек молится и раскаивается в своих поступках.

Творец не посылает евреям **бесполезные** болезни, такие, как были в Египте, а только те, которые повлекут за собой молитву. Ибо «Всевышний желает молитвы праведника».

Перевод: г-жа Хана Берман

Законы почитания родителей

Рав Лейб Нахман Злотник

Важность заповеди

Заповедь почитания родителей — «великая заповедь Торы» (Рамбам, «Яд а-Хазака», «Илхот Мамрим», 6:1). Она входит в Десять Речений, произнесенных Всевышним во время Синайского откровения, что говорит об ее особой роли. Это повеление Творца высечено на Скрижалях Завета. О важности и значимости почитания родителей написано в Талмуде, мидрашах, «Зоаре», других источниках еврейской мудрости. Тора приравнивает обязанность почитания и трепета перед родителями к почитанию и трепету перед Всевышним (Кидушин, 30б). Наши учителя пишут, что отношение человека к Творцу во многом проявляется в его отношении к отцу и матери (рабэну Йона, «Игерет а-Тешува»). Тот, кто почитает родителей, называется праведником, а кто не почитает — нечестивцем («Сефер Хасидим»).

Приведенная в статье информация основывается на своде еврейских законов «Шулхан Арух» («Йоре Деа», гл. 240–241) и его комментаторах. Дополнительные источники, приведенные в статье, будут указаны отдельно. Заметим, что в отношении заповеди почитания и боязни родителей в источниках часто упоминаются отец и сын, тогда как в действительности, кроме отдельных исключений, связанные с этими заповедями законы должны исполнять как сын, так и дочь по отношению к обоим родителям. Это следует учитывать, читая приведенные ниже высказывания наших учителей.

Выполняя заповедь почитания родителей, необходимо учитывать два общих для всех предписаний Торы правила. Одно из них — намерение исполнить заповедь Всевышнего (Бэрахот, 13а). Второе — заповедь, которую человек делает сам, выше и значимее, чем та, для исполнения которой он просит или нанимает кого-либо другого (Кидушин, 41а).

Источники в Писании и комментарии к ним

В Торе сказано: «Почитай отца своего и мать свою...» (Шмот, 20:12; Дварим 5:16), а также: «Бойтесь каждый матери своей и отца своего...» (Ваикра, 19:3).

Следует обратить внимание: говоря о почитании, Писание упоминает вначале отца, а затем мать, а когда речь идет о страхе, мать предшествует отцу. Последовательность слов в Торе, как и все остальные ее детали, не может быть случайна. Поясняют наши учителя (Кидушин, там же), что природа человека такова, что он больше склонен к почитанию матери, чем отца, а страшится больше отца. Тора предписывает и почитать, и бояться и отца, и матери в равной степени, поэтому, говоря о почитании, Тора сначала называет отца, а когда говорится о страхе — мать.

Помимо заповеди почитания родителей и страха перед ними в Торе есть три запрета, напрямую связанных с обязанностями детей по отношению к родителям. «И кто ударит отца своего или мать свою, того должно предать смерти» (Шмот, 21:15). «И кто проклинает отца своего или мать свою, того должно предать смерти» (там же, 17). «Проклят пренебрегающий отцом своим или матерью своею!» (Дварим, 27:16).

Что такое «почитание», и что такое «страх»

В «Шулхан Арухе» («Йоре Деа», гл. 240) сказано: «Каким образом исполняется заповедь бояться отца? Запрещено стоять на том месте, где обычно стоит отец в собрании старейшин, на том месте, где он обычно молится, сидеть на том месте, где он обычно сидит во время семейных трапез или важных совещаний. Запрещено с ним спорить. Иногда запрещено даже выражать согласие с тем, что было им сказано, если это происходит в форме оценки его слов. Например, если отец с кем-либо дискутирует, запрещено сыну в присутствии отца сказать, что его отец прав. Запрещено называть отца по имени как при его жизни, так и после смерти. Обращаясь к нему, нужно говорить: “отец” или “папа”, а говоря о нем с другими людьми — “отец, наставник мой”. Каким образом исполняется заповедь почитать отца? Сын обязан (когда отец в этом нуждается) его кормить, поить, одевать, укрывать, помогать при передвижении». В рамках исполнения заповеди почитания родителей дети, которые с ними вместе

не живут, должны их периодически проводить, звонить им, писать письма и т.п. («Ихье Эзра», п. 18, прим. 86 от имени рава Й. Ш. Эльяшива).

Оба эти повеления Торы — почитание и страх — человек обязан исполнять и действием, и словами, и мыслями («Хайэ Адам», 67:3). Суть исполнения заповеди бояться родителей заключается в отказе от действий, слов и мыслей, которые умаляют величие и значимость родителей, обижают, огорчают, расстраивают их или, тем более, гневят или оскорбляют. В то время как заповедь почитания родителей заключается в совершении действий, произношения слов и вынашивание мыслей, выражающих уважение к родителям.

Сосед рава Яакова Израэля Каневского (Стайплера), рав Моше Коэн, рассказал историю, произошедшую с главой нашего поколения. Дочь Стайплера сообщила ему о том, что у Хаима болит спина. Стайплер поспешил к своему сыну, ныне великому мудрецу Торы, главе поколения, раву Хаиму Каневскому, и попросил его срочно лечь на кровать. Рав Хаим беспрекословно, как всегда, исполнил просьбу отца. Стайплер сделал сыну основательный массаж и наказал ему до утра оставаться в постели. Когда он вернулся домой, обнаружилось, что дочь, когда говорила о болях в спине, имела в виду не своего брата, рава Хаима Каневского, а своего зятя, мужа внучки Стайплера, рава Хаима Ключфта. Когда Стайплер понял свою ошибку, он вновь поторопился к раву Хаиму Каневскому, т.к. знал, что если срочно не сообщить сыну об ошибке, тот, исполняя волю отца, без сомнения пролежит в кровати до утра.

Почему нужно почитать родителей?

Все шестьсот тринадцать заповедей Торы человек обязан выполнять как в случае, когда он понимает их суть, так и в случае, когда их смысл и причины сокрыты от него. Заповедь почитания родителей — одна из самых понятных и доступных человеческому разуму заповедей (Маарам Хагиз, «Эле а-Мицвот», заповедь 33). Бесспорно, те, кто тебя родили, вырастили, воспитали, провели ради тебя массу бессонных ночей, заботились об излечении, кормили, одевали и т.д., — ты должен испытывать чувство безмерной благодарности, которая выражается проявлением почтения и уважения к этим людям, желанием отплатить добром за добро («Сефер Хинух», заповедь 33). Но не только чувство благодарности за полученное добро должно руководить человеком при исполнении этой заповеди.

Рав Меир Симха Коэн из Двинска («Мешех Хохма», Дварим, 5:16) пишет, что даже тот, кого родители не растили и не воспитывали, должен их почитать. Поколение пустыни питалось маном, пило воду из колодца Мирьям, который сопровождал их повсюду, а облака Почета Всевышнего стирали и гладили им одежду, которая росла вместе с ними. Нормам морали и нравственности обучал их Сам Всевышний через пророка Моше. Тем не менее, и этому поколению было заповедано почитать родителей. В Талмуде сказано, что в создании человека принимают участие трое: Б-г, отец и мать. Родители как бы выступают в качестве компаньонов Всевышнего в создании человека (Кидушин, 30б; Нида, 31а), а компаньонов Всевышнего необходимо почитать («Бен Иш Хай», «Шофетим», «Шана шния», вступление). В любом случае основным мотивом исполнения заповеди почитания родителей, как и всех остальных предписаний Торы и мудрецов, должно быть желание исполнить волю Творца, как сказано (Дварим, 5:16): «Почитай отца своего и мать свою, как тебе заповедовал это Г-сподь Б-г Твой...» («Арух а-Шулхан», 240:2).

Три аспекта заповеди почитания отца и матери

Как уже упоминалось, заповедь почитания отца и матери необходимо выполнять во всех аспектах: мыслями, словами и делами. Первый аспект — мысль. Эту великую заповедь выполняют мысленно, когда думают: какие особенные, замечательные, прекрасные у меня родители. Вспоминают их хорошие качества, поступки, достоинства. Великий мудрец Торы прошлого поколения, рав Хаим Шмулевич, пишет («Сихот Мусар», п. 37 и п. 82), что в родителях необходимо разглядеть те достоинства, которые отличают их от других людей. Это даст возможность детям их уважать по-настоящему.

Второй аспект — слово. Говорить с родителями и о них дети обязаны с большим почтением и высокой оценкой, с любовью и мягкостью. В различных источниках приводится, что с отцом и матерью следует говорить, как с царем и царицей, всячески выказывая им почтение. Дети должны стараться всегда первыми здороваться с папой и мамой, сообщать им новости, говорить об отъезде и возвращении, живо интересоваться их делами и здоровьем. Если человек просит о чем-либо людей, которые уважают его родителей, ему следует сказать: «Окажите мне эту услугу ради моего отца или матери», даже если они исполнили бы его просьбу, не будучи знакомы с его отцом

и матерью (Кидушин, 316). Этим человек возвышает своих родителей и оказывает им уважение. Если человек слышит, что о его родителях отзываются в неуважительной форме, он обязан это сразу же пресечь. Если вмешательство не поможет, а только вызовет еще более бурный гнев и приведет к еще большему унижению, иногда целесообразнее промолчать («Сефер а-Ира», п. 197; «Сефер Хасидим», п. 72).

Третий аспект выполнения заповеди — действие. Своим достойным поведением человек автоматически исполняет заповедь почитания родителей, ибо доброе имя отца и матери будет превознесено и отмечено: «Такого прекрасного человека могли воспитать только очень хорошие родители». Всякая заповедь и доброе дело, которое совершает человек, косвенно является исполнением заповеди почитания родителей — ведь все, что он делает, в определенном смысле является следствием их воспитания. Всевышний «вспоминает их» к добру и воздает им в этом и в будущем мире («Кицур Шулхан Арух», 143:21).

В присутствии родителей дети должны стараться вести себя наиболее достойным образом, так, как ведут себя в присутствии особо важных персон («Пеле Йоэц», «Бизаен»).

Иногда почитание родителей может быть исполнено наилучшим образом именно бездействием. В Талмуде (Кидушин, 32а) и в «Шулхан Арухе» (там же, п. 8) приводится следующий пример: отец выбрасывает в море принадлежащий сыну кошель с золотыми монетами. Сын при этом должен мужественно промолчать и стерпеть такое поведение отца как должное. Ашкеназский законоучитель Рамо установил закон в соответствии с мнением тех, кто считает, что пока отец еще не выбросил кошель, сын имеет право ему в этом воспрепятствовать, т.к. нет обязанности нести материальный ущерб ради почитания родителей. Автор «Шулхан Аруха», рав Йосеф Каро, установил закон в соответствии с мнением Рамбама: если это каким-то образом может обидеть отца, сыну запрещено препятствовать ему выбросить принадлежащий ему кошель. Другими словами, сын или дочь обязаны потерять все свое имущество, но не обидеть родителей.

Радушие и благожелательность

Помощь родителям дети должны оказывать со всем радушием и благожелательностью, чтобы родителям было приятно ее принимать. В Талмуде (Кидушин, 31а-б) сказано, что сын может кормить отца откормленными куропатками и наследовать

за это ад, а может давать отцу тяжелую работу и устаивается рая. Все зависит от такого, как это преподнести. Поясняют комментаторы (Раши, Тосафот и др.) на основании Иерусалимского Талмуда (Кидушин, 1:7), что речь идет о ситуации, когда сын угощает отца жирными куропатками и на вопрос отца: «Откуда у тебя это, сынок?» он сквозь зубы цедит: «Какая тебе разница, старик, ты лучше молча перемалывай (жуй) и глотай!», показывая всем видом, что содержание отца чрезвычайно затруднительно для него. Другой сын, чтобы отца не взяли на царскую повинность, устраивает его работать к себе на мельницу, а сам едет вместо него на царские работы, при этом объясняя ему ласково и участливо, что хотя работа на мельнице и нелегка, все равно она намного лучше, чем царская повинность: по крайней мере у нее есть конец и удары плетью не получишь за нерасторопность. Такой сын устаивается надела в Грядущем мире.

Награда за почитание родителей

В Торе сказано: «Чти отца своего и мать свою, дабы продлились дни твои на земле» (Шмот, 20:12). Некоторые мудрецы считают, что значимость заповедей настолько велика, что за них невозможно отплатить человеку в этом мире. Согласно этому мнению, долголетие, обещанное за исполнение заповеди почитания родителей — это долголетие в Грядущем Мире. Согласно другому мнению, тот, кто почитает родителей, получает благословение Свыше на долгую и счастливую жизнь и в этом мире тоже. Некоторые комментаторы объясняют, что любящие родители, видя, как дети их почитают, молятся за их благополучие, и Всевышний продлевает жизнь детям и одаривает их Своим благословением. Рав Ицхак Абарбанель (Шмот, 20:12) пишет, что тот, кто почитает родителей, обязательно будет почитаем своими детьми. Рабэну Бехае (там же) от имени рава Саадии Гаона комментирует это так: чтобы у человека была возможность помогать родителям, Всевышний дарует ему долголетие и силы, и человек должен знать: чем дольше будут живы его родители и чем больше он сможет им помогать, тем более продолжительными будут его дни. Главный раввин Иерусалима начала прошлого века, рав Йосеф Хаим Зонненфельд, говорил, что Всевышний как бы возмещает человеку все то время, которое человек посвятил почитанию родителей.

Продолжение следует

Слова ранят и исцеляют

Рабанит Лея Ганс

Я хочу начать с притчи, которая прекрасно проиллюстрирует все, о чем мы дальше будем говорить.

Один богач благородного происхождения гостил у другого богатого аристократа. Им был подан шикарный обед, а самым вкусным блюдом этого обеда были «Кишки фаршированные». Состав начинки был продуман поваром до мелочей — вкус просто неземной! Все гости пальчики облизывали. А наш богач позвал своего личного главного повара и велел ему записать в точности все ингредиенты и процесс приготовления, чтобы впоследствии готовить подобное блюдо на торжествах. Один повар попросил подробный рецепт у другого, записал пошагово, что нужно делать, все ингредиенты и пропорции.

В следующий раз, когда наш богач ожидал важных гостей, он велел повару приготовить блюдо из кишок, — и не скупился на расходы. Когда на пиру блюдо было подано, хозяин ожидал, что на лицах гостей расцветут блаженные улыбки, но не тут-то было! Они кривились и плевались! Когда же он сам попробовал, то переменялся в лице. Вкус был отвратительный, а запах — еще хуже! Богач потребовал повара к себе и приказал объясниться: как он смеет так позорить его?! Повар оправдывался, что он сделал все в точности по рецепту. Каким-то образом богач понял, что его повар не врет, и велел ему собираться и отправляться в путь, снова навестить повара того аристократа и спросить его, в чем проблема.

Когда повара стали сверять рецепт, оказалось, что все верно. Они думали и гадали, что же пошло не так?! И вдруг второго повара осенило: кишки-то нужно было хорошо промыть снаружи и изнутри! «Но ты ничего не упомянул об этом в рецепте!» — пытался оправдаться горе-повар. «Для меня само собой разумеется, что нельзя приготовить вкусное изысканное блюдо из непромытых, дурно пахнущих кишок. Несмотря на то, что начинка — настоящий деликатес, но понятно, что оболочка все испортила. Это абсолютно несъедобно!» — ответил повар аристократа.

Повар из притчи похож на человека, который использует свой рот для молитвы и для разговоров,

не приятных Всевышнему. Наш небесный Отец создал нас «*Нэфши хая, руах мэмалелá*», как переводит Онкелос, то есть «Душой живой, духом говорящим». «Животные, как и человек, названы *нэфши хая*, но человек отличается от животного тем, что у него есть знание и речь», — говорит Раши. Что же делает человек со своей речью?! «Загрязняет» свой рот нехорошими словами, а потом им же произносит молитвы. Неудивительно, что Царю они неприятны.

Мы сейчас говорим даже не про *лашон ара́* (злословие, то есть говорить дурно о ближнем). Есть еще много видов речей, от которых нужно воздерживаться с точки зрения «сур мира́» (отдались от зла), а с другой стороны, есть много заповедей («*асэ-тóв*»), которые мы можем исполнить с помощью рта: восхвалять и прославлять, благодарить, просить. Мужчины учат Тору.

Портить такой инструмент, как речь, сродни тому, как если бы военный министр царя воевал против монарха его же собственным оружием. Если мы так поступаем, то мы еще хуже животных — у них нет разума, но они не восстают против своего хозяина.

Один из самых разрушающих для еврейского дома аспектов — это нечистая речь. Как же следить за чистотой речи?

Прежде всего, это, конечно, *лашон ара́* (злословие), *рэхилут* (сплетни и разговоры, вызывающие неприятие и ненависть). Но даже просто походя брошенное обидное слово может ранить как стрела, тогда как слова поддержки и одобрения, комплименты могут излечивать. Многие еврейские дома были разрушены людьми, которые ранили друг друга словами изо дня в день. В книге Йирмеяу (9:7) написано: «Язык их — стрела заостренная, говорит коварно; устами своими мирно говорят с ближним своим, а в сердце своем готовят ему засаду». Стрела может улететь так далеко, что человек не знает, что с ней случилось — ранила она кого-то или упала на землю. Пославший стрелу не может вернуть ее назад. Так и мы: выпустив слово, мы можем стать причиной разрушения целого мира — мира другого человека. Но при этом мы можем об этом даже не догадываться!

Бывает так, что утром, в суматохе, человек роняет несколько обидных слов перед выходом из дома.

Потом в течение дня он забывает о них, но атмосфера в доме уже изменилась, его домашним было больно от этих слов, которые целый день как бы блуждают по дому, и домашние «наталкиваются» на них. Напряжение растёт, все нервные и сердитые. А вечером виновник даже не вспомнит об этом.

Так поступил и Доэг эдомитянин, жаловавшийся царю Шаулю на коэнов города Нов — они приютили и накормили Давида, будущего царя. Доэг рассказал Шаулю *лаишён ара́*, и этим обрек всех коэнов, жителей города Нов, на уничтожение — царь приказал их казнить за измену.

Сколько шидухов расстроилось, сколько семей развалилось, сколько людей не были приняты на рабочее место из-за завистников, которые сказали тихонько пару нехороших слов про человека, пустили неподтвержденный слух, — и все из-за зависти! Целые миры разрушены!

Мы, строители еврейского дома, должны быть очень хорошими инженерами, тщательно продумывать свои слова и поступки. Тогда мы, действительно, сможем построить. Строительство возникает и на руинах — человек в отчаянии, в меланхолии, у которого ничего не получается — вдруг слышит слова одобрения и поддержки, даже непреднамеренно — это работает.

Приведу пример. Папу в некоей семье в последнее время преследуют неудачи. Все его дела проваливаются, финансы тают, сил нет, и настроения тоже нет. Но вдруг он слышит разговор жены и сына на кухне:

— Мама!

— Тихе, не кричи, папа отдыхает.

— А я как раз хотел его спросить...

— Не сейчас. Папа устал. Он занимается такими важными делами, он утомился. Мы должны ценить его за все, что он для нас делает. Поэтому, пожалуйста, веди себя тихо и дай папе выспаться.

Конечно, папе будет приятно услышать о себе, как он важен и нужен семье. И тем более приятно, что он случайно услышал этот разговор. Детям не меньше, чем взрослым, приятно получить доброе слово от родителя. И оно влияет на них так же, как живительная влага на растение в пустыне.

Кроме злословия и обидных слов — какие еще речи могут разрушительно повлиять на семью?

Нужно очень остерегаться ругательств и проклятий. Написано в Гемаре (Мегила, 15а): «Пусть не будет проклятие (от) простого (человека) легким в твоих глазах, ведь вот Авимелех проклинал Сару (Берешит, 20:16): “Вот это тебе покрытием глаз”, а осуществилось это на ее потомстве (Берешит, 27:1): “И было, когда состарился Ицхак и помутились глаза его, (не мог видеть...)”».

Наши мудрецы пишут, что у слов есть сила строить и разрушать, даже если человек не имел в виду то, что сказал. Сколько мы знаем таких историй! Наши великие учителя, каждое благословение которых на вес золота, не бросали слов на ветер. Но даже простой человек должен думать над тем, что слетает с его уст. Ни одно слово не исчезает. Еврей не может сказать: «Не обращайтесь внимания! Это я просто так сказал». У нас ничего не бывает «просто так». Мы этого не чувствуем и не осознаем, но из «Зоара», из каббалы мы знаем, что каждое произнесенное слово обладает своей силой. Часто люди в сердцах могут сказать что-то вроде: «Чтоб он уже исчез из этого дома! Чтобы я его не видела!» А когда это происходит, они не знают, что с собой сделать — от сожаления.

Так же написано и о благословениях (Мегила, там же): «Пусть не будет благословение (от) простого (человека) легким в твоих глазах, ведь вот двух великих в своем поколении людей благословили простые люди — и исполнилось так. И эти двое — (царь) Давид и (пророк) Даниэль. Давида благословил Аравена, как написано (Шмуэль 2, 24:23): “...И сказал Аравена царю: да благоволит к тебе Г-сподь, Б-г твой”. А Даниэля — Дарьявеш, как написано (Даниэль, 6:17): “Б-г твой, которому ты всегда служишь, Он спасет тебя!”».

И, как написано в Мишле (22:9): «Щедрый (*тов айин*) будет благословляем за то, что дает от хлеба своего бедному». По смыслу это правильный перевод, однако буквально понимая слова, прочтем так: «Тот, у кого хороший глаз, будет благословляем». «Тот, у кого хороший глаз» — это коэны, потому что они всегда смотрят на народ Израиля с любовью. У коэнов есть чудесное свойство, проявляющееся в том, что их благословения исполняются. Но не только коэны — каждый человек должен стараться быть среди тех, кто благословляет, а не среди тех, кто проклинает.

В Гемаре (Мозд Катан, 18а) написано: «Завет заключен на губах». Это правило показывает силу произнесенного слова. Так, Авраам, когда шел по дороге на жертвоприношение Ицхака, сказал сопровождавшим его (Берешит, 22:5): «...я же с отроком, мы пойдем до сих пор, и поклонимся, и возвратимся к вам». Раши объясняет, что здесь он предсказал, что они вернутся вдвоем. Та же сила есть и у произнесенных обетов — то, что сорвалось с губ, нужно выполнить. И точно так же есть сила и у проклятий — то, что человек произнес, обрело силу. И в трактате Тмура (3а) написано, что проклинающий товарища именем Его, по закону Торы наказывается бичеванием, хотя физически ничего не сделал.

Поэтому нам всем нужно постараться не говорить необдуманных слов, «не открывать рот для Сатана», а быть среди тех, кто благословляет.

В Гемаре рассказывается, как к одному из мудрецов все время приходила женщина и рассказывала свои страшные сны, чтобы он толковал их к добру. Например, ей приснилось, что потолочная балка ее дома падает. Мудрец ответил ей, что этот сон говорит: у тебя скоро родится сын! Так и случилось. В следующий раз она пришла со своим сном тогда, когда мудреца не было, а были только его ученики. Она рассказала им, что ей приснился тот же сон — что балка дома упала на нее. И ученики растолковали сон так, что ее сын (муж?) погибнет. Так и случилось. Мудрец тогда очень ругал своих учеников и говорил, что значение сна идет за его толкованием, поэтому нужно всегда толковать к добру! Своими словами они убили ребенка. [Однако необходимо, чтобы толкование соответствовало сну — прим. ред.]

Конечно, мы ничего не понимаем в снах. Но когда к нам приходят обеспокоенные люди с просьбой растолковать их сон, то нужно всегда говорить только добрые и хорошие вещи. Сам сон, без толкования, как правило, ерунда, но, когда он обретает смысл в словах растолковывающего его, — это уже серьезная сила.

В наше время уже исследовали влияние человеческого слова, при чем даже не на человека, а на неодушевленный предмет. Ученые высадили проростки бобовых в совершенно одинаковые тарелочки, на одинаковую вату. Разница была в том, что одно растение при каждом поливе слышало от людей приятные и нежные слова, а другое — ругательства и проклятия. Ученые убедились, что первое растение прекрасно проросло, а второе совсем зачахло. [Смысл этого понятен: слова говорящего несут в себе силы его души — прим. ред.]

Когда готовилась смесь *кэторэт* (воскурений) для Храма, тот, кто толоч ее, обязательно приговаривал: «Размельчай, хорошо, хорошо размельчай», потому что «голос полезен для составляющих *кэторэт*», как говорят наши мудрецы. Эта сказка действительно поможет благовониям лучше размельчиться.

В книге «Шмират а-Лашон» приведен отрывок из «Зоара», в котором рассказывается, что из плохих слов создаются дурные сущности, которые висят на губах человека и ждут. И потом они прицепляют плохие слова к святым словам, которые произносит человек, и тянут их вниз, не дают подняться молитвам. И так ослабляется сила святости. Так вдруг оказывается, что у человека нет сил учить Тору, нет сил молиться. Святым словам, которые человек мог бы

произнести, преграждают путь дурные сущности, которые держат наготове плохие слова, чтобы мешать святым словам.

На эту тему приводят такой пример. Один человек был очень искусен в деле огранки драгоценных камней. Он выехал куда-то из дома, где у него остались рабочие инструменты. И вот, ему нужно сделать некую работу по камню, но инструменты — дома! А на месте у него есть только грубые, неподходящие инструменты. Несмотря на то, что он большой специалист в своем деле, но с такими инструментами у него ничего не получается.

Инструмент для работы человека в этом мире — это рот. Рот был дан человеку, чтобы он пользовался им и произносил святые речи, благословения, восхвалял Всевышнего. Но если человек не пользуется своими инструментами правильно, он может их испортить. Проклятия, ложь, *лашон ара* — любая запрещенная речь наносит вред нам. И теперь, несмотря на то, что мы — профессионалы, наши инструменты испорчены, и мы не можем выполнять нашу задачу в этом мире.

От имени Маараля говорят: когда человек наносит вред какому-либо из органов своей души, физическому органу также становится плохо. Если это рука — руке, если голова — голове. Но рот — это другое дело. В этом случае становится плохо всему телу сразу. То, что входит в организм через рот, впитывается (в кишечнике) и попадает в кровь. Кровь разносит это по организму, и если человек съел яд, то через какое-то время (если не сработают защитные механизмы), организм отравится.

Еще стоит задуматься о том, что, бывает, дети рождаются с повреждениями рта — заячьей губой или волчьей пастью. Такому ребенку в некоторых особо серьезных случаях тяжело не только есть и пить, но и дышать. И нужно делать серию дорогостоящих операций, чтобы исправить врожденный дефект и помочь малышу. Как нужно благодарить Всевышнего за то, что наши дети рождаются здоровыми! И еще я подумала: как же мы можем использовать этот подарок — здоровый рот — для того, чтобы говорить запрещенные вещи, восставать против Всевышнего! Часто мы забываем о том, что все наши органы — инструменты служения Всевышнему, и Он, по великой милости Своей, дал нам их здоровыми и готовыми к работе. А теперь наша задача — быть осторожными с ними и использовать их правильно.

И еще я хочу поговорить непосредственно о чистоте речи. В самой Торе написано (Берешит, 7:8): «И от животного, которое не чисто». Тора обычно говорит очень лаконичным языком, но здесь вместо одного слова (*тэмэй*, нечистое) сказано три

(*ашёр энэна тэора́*, «которое не чисто»), чтобы научить нас, как важно сохранять чистым наш лексикон. Дети, которые растут в доме, где не произносят нечистых слов, куда уличные слова не вносятся, выглядят иначе. Есть вещи, которые нужно обсуждать дома, но и о них следует говорить «чистым языком», не на уличном жаргоне.

Когда мне было лет 6–7, я вынуждена была провести несколько дней в больнице. И там люди говорили не так, как было принято у нас дома. Я все время задавалась вопросом: «Не может быть, чтобы взрослые люди говорили такие слова?!» Тому, кто, как и я, вырос в доме, где не употребляют некрасивых слов, мешает, когда он слышит эти слова, ему не по себе в таком обществе.

Одна женщина зарабатывала тем, что нянчила детей, и среди ее воспитанников случилась «смерть в колыбели» (ребенок не проснулся). Она как раз в этот момент была не у малыша, но приняла это очень близко к сердцу, хотя все убеждали ее, что в этом нет ее вины, что это могло произойти где угодно — дома, в садике — в любом месте. Но она была безутешна, обвиняла себя в том, что недостаточно смотрела за малышом — впала в депрессию. Ее привели к большому раву, и он сказал, что необходимо чем-то потрясти ее, иначе она просто скатится в глубокую депрессию и не сможет выбраться оттуда. Рав сказал ей следующие слова: «В смерти этого ребенка ты не виновата — это говорят тебе все, и даже врачи. Но что делать со всеми нечистыми и обидными словами, которые слетают с языка и ранят людей, и, может быть, смертельно — о них мы тоже так плачем и убиваемся?! А ведь в этом действительно есть наша вина! Тот, кто в разговоре ранит другого — о нем мы когда-нибудь слышали, чтобы он раскаивался и плакал так?» Эти слова рава пробудили ее. Она начала понимать, что если в случае, когда она не виновата, она так убивается, то что должен испытывать человек, который виноват, который ранит? Это расставило акценты в ее голове — о чем действительно нужно раскаиваться и делать тешуву.

Написано в Коэлет (6:7): «Все труды человека — для рта его». Человек может работать устами неустанно — трудиться над Торой, но если он не следит за своей речью, то все это уходит в тартарары — все его труды. То есть, кроме того, что это просто запрещено, еще и элементарно жаль всех потраченных усилий.

В письме Виленского Гаона написано, что за каждое мгновение, что человек сдерживает свои уста, он получает такую награду, которую мы не можем оценить. То есть, кроме того, что человек обретает этот мир тем, что пребывает со всеми в мире

и не ссорится, никто не в обиде на него, но и в Будущем мире его ждет награда за то, что сдерживал свои уста. Никакой ангел или другое создание не могут охватить всю награду, которую человек получает в Грядущем мире за одно мгновение, что он сдерживал свои уста, когда слова уже готовы сорваться с них. В последний момент он подумал: мой рот — не принадлежит мне. Он всего лишь дан мне для служения Творцу. И сейчас я перекрою свой рот, смолчу, не скажу того, что накипело. Это не легко, но в этом моя служба, и за это я получу награду.

Что же может помочь человеку, который к этому не привык, сдерживать себя?

Во-первых, учиться. Есть замечательная книга «Хафец Хаим» о законах злословия и сплетен. В наши дни есть даже телефонные уроки, можно слушать по два закона в день. Лучше каждый день, если не получается — хотя бы читать раз в неделю в Шаббат. Главное, чтобы было постоянство. Нужно учить и знать законы: что можно говорить, а что нельзя. И в каких случаях даже нужно говорить. И нужно учить Мусар (например, «Шмират а-Лашон»), чтобы понять значение и важность сдержанности в речи. Нужно постоянно напоминать себе об этом. Можно учиться по телефону, поставив на громкую связь, и в это время готовить, мыть посуду, слушать в поездке, в процессе кормления ребенка...

Если я знаю, что некий определенный человек в моем окружении всегда, обязательно говорит *лаишон ара́*, то нужно, насколько возможно, сократить разговоры с этим человеком: говорить о деле, кратко. У меня есть одна соседка, которая, если я сама открываю дверь, обязательно затеет со мной разговоры про кого-нибудь — *лаишон ара́*. Я долго думала, что делать. Теперь я не открываю ей дверь, а посылаю кого-то из девочек открыть — с ними соседка не будет долго говорить, только по делу. Или, если другая соседка всегда раздражает меня тем, что вспоминает в пятницу о том, что ей нужно что-то из продуктов через 10 минут после закрытия магазина — и бежит ко мне взять это, то я также не буду сама открывать дверь, чтобы не сорваться потом перед детьми («Почему она такая неорганизованная!»), а пошлю кого-то из девочек открыть — и не буду раздражаться. И пока я спокойна, скажу детям: «Вот, мы удостоились сделать доброе дело, помочь евреям. А мы справимся и с половиной пакета молока» (а то, что она неорганизованная — это ее проблема, не моя).

Нужно сделать план, продуманную кампанию против своего злого начала. Найти свои слабые места и поставить там дополнительные заградительные отряды. И тогда наша битва будет выиграна!

Подготовила: 2-жа Зисси Скаржинская

Сердечно поздравляем

р. Давида Файтельсона и его супругу
с рождением внучек (Иерусалим)

р. Цви Ценцифер и его супругу со свадьбой сына **Моше,**
р. Михаэля Эльмана и его супругу со свадьбой внука
(Брахфельд – Иерусалим)

р. Бенциона Сонкина и его супругу
со свадьбой сына **Менахема Мендела** (Реховот)

р. Арье Вольфсона и его супругу с обручением сына **Йеошуа,**
р. Исраэля Левина и его супругу с обручением внука
(Брахфельд — Иерусалим)

р. Михаэля Вархафтига и его супругу
с бар-мицвой сына **Якова** (Иерусалим)

р. Йосефа Каневского и его супругу
с рождением дочери (Иерусалим)

г-жу Фаню Медведь с бар-мицвой сына **Авраама** (Бейтар-Илит)

р. Якова Тарноруцкого с окончанием
трактата Рош а-Шана Вавилонского талмуда (Кирьят-Сефер)

р. Ашера Давида Мительмана с окончанием
трактата Таанит Вавилонского талмуда (Иерусалим)